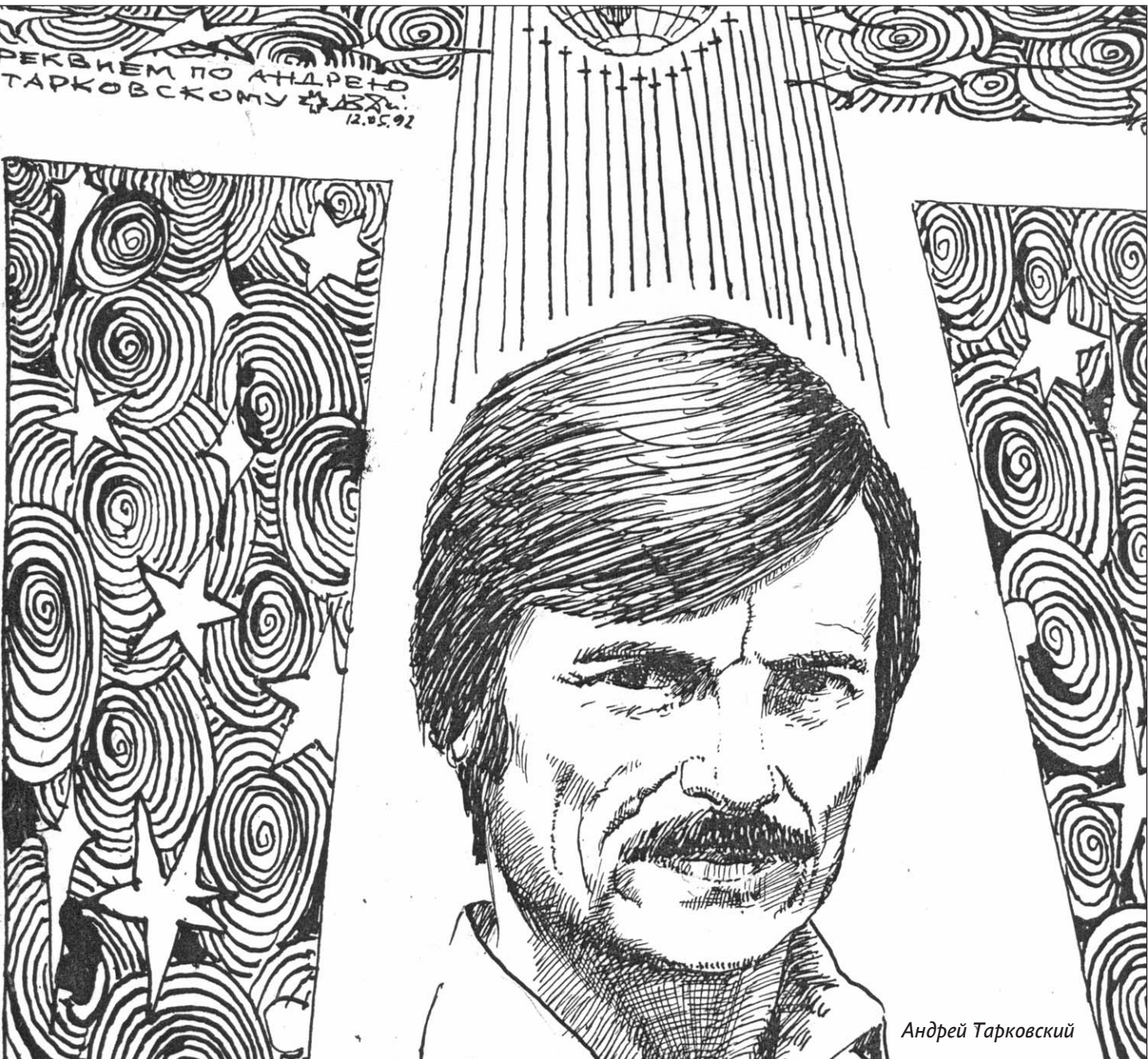

апрель – июнь 2013

№ 2 83

мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ

Его пути

Сотворив нас подобными Себе, что подразумевает, что мы можем по аналогии с образом своего мышления догадываться о логике действий своего Творца, Бог тем не менее Своими шагами очень часто удивляет

нас. Иногда это удивление, так сказать, со знаком плюс; иногда – со знаком минус.

Чаще мы радостно удивляемся и благодарим Бога за Его дела постфактум, то есть глядя на произошедшее вчера, третьего дня, а бывает, что и через месяцы и годы после события или действия Божьего в нашей жизни.

Когда же мы находимся в гуще происходящего с нами, когда нам еще не виден свет в конце, бывает, довольно мрачного туннеля, тут наше удивление соседствует с нетерпением, а нередко и с раздражением на Бога. Зависнув в некоей неопределенности, потеряв почву под ногами, исчерпав всю свою надежду, мы с нетерпеливым удивлением говорим Богу: «Ну, где же Ты? Почему так долго? Уже давно пора вывести нас на свет Божий! Сколько можно ждать?!»

«Пути Мои – не ваши пути». С этим мы, конечно же, соглашаемся, особенно когда это не касается лично нас, наших путей, наших планов на жизнь, наших ожиданий. Когда же Его пути начинают расходиться с нашими дорогами, или когда реальная жизнь начинает отличаться от жизни, спланированной, ожидаемой, предполагаемой нами, тогда и возникает очередной внутренний кризис в нашей жизни.

Причем опыт взаимодействия с Богом других людей, – или живущих с нами, вокруг нас, или живших за много лет, а то и столетий до нас, – не всегда может помочь нам, настолько Бог креативен и неожиданен в Своих действиях.

И у Авраама, и у Захарии не было детей и, скорее всего, они уже потеряли надежду произвести на свет наследников, что по тем временам оценивалось как окружающими, так и самими бездетными как что-то неестественное, как отклонение от некоей нормы. Да и Священное Писание отражает такой подход, когда много детей – это благословение от Бога, а отсутствие та-

ковых рассматривалось как наказание от Него. Или, если не наказание, то, во всяком случае, нежелание благословить.

Это и сегодня беспокоит многие бездетные пары, хотя, надо сказать, что культурный код сильно изменился за прошедшие столетия и немало людей сами отказываются от возможности рожать и воспитывать детей. Я уже не говорю о тех миллионах нежеланных, убитых нерожденными.

Но во времена и Авраама, и Захарии было не так, и потому, наверняка, они чувствовали свою неполноценность, незавершенность своей жизни из-за того, что род может оборваться, что некому будет продолжить их дело жизни, некого им будет благословить на своем смертном одре.

И тут, когда Его уже не ждали, приходит Бог и обещает каждому по сыну.

Вообще-то само по себе рождение ребенка – это удивительное и непостижимое чудо. Мы просто настолько привыкли к этому, что считаем это само собой разумеющимся. Но если вдуматься, как зарождается жизнь, как развивается человек в теле своей матери, как он рождается на свет, то остается только изумляться, насколько все продумано и блестяще осуществлено.

Давным-давно я читал фантастический рассказ о посещении Земли пришельцами с далекой очень высокоразвитой звезды. Познакомившись со всеми сторонами жизни людей, они пришли к выводу, что человечество отстало, примитивно и безнадежно. Единственно, что вызвало их восхищение, это, как они выразились, «процесс производства новых людей». Особенно их поразило, что для этого не надо строить заводы и фабрики, затрачивать огромное количество энергии и ресурсов.

Но Богу в этих случаях (впрочем, не только в этих, с Авраамом и Захарией, – вспомните Марию, мать Иисуса) оказалось недостаточным просто дать людям сыновей. Он пошел более сложным путем. Почему?

На подобный вопрос, – почему Бог пошел тем путем, которым Он пошел, – довольно трудно дать полный, исчерпывающий ответ. О чем-то мы можем догадаться, что-то предположить, что-то придумать, но очень часто остается только, вздохнув, сказать, что Его мысли – не наши мысли.

Но опять же, будучи созданными по Его образу, с умением думать, а значит, задавать вопросы, со стремлением исследовать, искать, дока-

пываться до истины, мы снова и снова возвращаемся к тем вопросам, на которые пока не получили ответа. Наверное, эта неуёмная любознательность, стремление к познанию, к пониманию всего и вся, заложена в нас Богом. Во всех ли? Не знаю. Может, во всех, но у некоторых, кажется, она скрыта очень глубоко.

Я думаю, что вопросы, – множество вопросов, – встали и перед Авраамом, и перед Захарией. И вера обоих заключалась не в том, что они «задвинули» эти вопросы на периферию своего сознания, «забыли» их, чтобы быть «духовными» и «не огорчать» своего Бога. (Попробуй забудь свербящие тебя вопросы, мы же не придумываем их, не берем, так сказать, «с потолка». Так же как и ответы, вопросы приходят от Бога.)

Нет, каждый из них задавался вопросами – почему, как, для чего, зачем. Одни из этих вопросов прозвучали вслух; другие остались в тайне их сердец, но Бог ведь слышит и те, и другие.

Почему в таком позднем возрасте, когда уже может быть, не только физиологически родить невозможно, но и заниматься этим нет желания? Зачем Аврааму пришлось ждать так долго, пока родится сын? А почему Захария получил своего сына быстро и в срок? (Хорошо, что до рождения сына не мог говорить Захария, а не Авраам. Тут любой интроверт не выдержал бы.)

Почему вообще Бог избрал такой способ начать что-то новое, существенное и важное в истории израильского народа и всего человечества? Сын Авраама стал началом нового народа; сын Захарии представил этому народу его Мессию.

Сердится ли Бог, когда мы задаемся такими вопросами и беспокоимся сами и беспокоим Его? Не думаю.

И хотя Аврааму пришлось ждать многие годы, пока исполнится обещанное Богом, а Захария даже помолчал несколько месяцев (что не кажется большим наказанием для мужчины), все-таки задавать вопросы Богу – это правильный путь.

Именно у Него верные ответы, пусть не всегда Он торопится их предоставить нам. И процесс размышлений над волнующими нас несоответствиями, алогизмами, путаницей в этой жизни – это процесс нашего роста, нашего развития, нашего взросления. Это процесс познания Бога, самих себя и мира, Им сотворенного.

Да, путь этот – путь поиска ответов на вопросы жизни – нередко трудный, болезненный, но

идти или не идти им – это не наш выбор. Тот, Кто создал нас и продолжает заботиться о нас, поставил нас на эту дорогу и желает, чтобы мы прошли по ней до конца.

Он идет Своим путем, а мы – своим. Придет время, когда эти дороги соединятся в одну, и тогда-то мы получим окончательные ответы на свои самые жгучие вопросы.

Роман НОСАЧ

«Первая глава Луки – ангелы сообщили хорошие новости Захарии и Марии. Кажется, что для первого эта новость пришла слишком поздно – годы уже не те для рождения сына, а для второй – слишком рано: даже мужа еще нет.

У Бога своя логика и свое представление, когда что делать».

протестанты петербурга **христианская АФИША**

Христианская афиша «Протестанты Петербурга» — интернет-проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

На проекте вы найдете

- Карту евангельских церквей Санкт-Петербурга и Ленинградской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий
- Поиск церкви по станциям метро

afisha.drevolife.ru
Телефон: +7 911 192-08-84
Эл. почта: afisha@drevolife.ru

Иисус и Царство

Можно ли сказать об Иисусе что-то, что еще не было сказано?

Одна из причин, почему я занимаюсь данным вопросом, заключается в том, что мы созданы для Бога, для Божьей славы, созданы для поклонения Богу, для того чтобы быть Его подобием. Это наше глубочайшее желание и источник глубинного призвания. И христианство всегда говорило с самого начала вместе с апостолом Иоанном, что никто не видел Бога, но Иисус явил Его.

Мы сможем открыть, каков живой Бог, если мы взглянем на Иисуса. Вот почему современная полемика по поводу Иисуса так важна. Это всегда полемика о Боге. И это то, что придает полемике об Иисусе особенную остроту. Мы не можем проигнорировать ее, потому что вопрос о Боге скрыт внутри вопроса об Иисусе.

Вторая причина, почему я вовлечен в поиск исторического Иисуса, – это возврат к Писанию. Многие ученые последних двух столетий выбрасывали Писание в окно и реконструировали образ Иисуса, который сильно отличался от того, который мы находим в Новом Завете.

Но ответ на такой подход не просто в уверенности, что у нас есть Библия и мы не нуждаемся в новых вопросах об Иисусе, что у нас есть традиция, которая все объясняет. Все это не повод не изучать Писание в свете тех новых знаний, которые мы получили о Его жизни, о мире, в котором писалась Библия.

Это подводит нас к третьему пункту: христианская устремленность к истине. Как христиане, мы не должны бояться правды. Конечно, существуют немало людей, которые скажут: вы не должны верить в это, вы не должны верить в то. И все, что вам останется, – это несколько пассажиров в середине, в то время как сама Христова весть остается где-то в стороне.

Это не то, чем занимаюсь я. Моя задача глубже раскрыть смысл вести Христа. Глубже, чем раньше. Вернуться к утверждению Евангелия. Обосновать те вещи, в которые мы верим касаясь Иисуса, Креста, Воскресения, Воплощения. Глубже, чем раньше.

В мире, в котором мы живем, Иисус – тема для жарких дискуссий в последние годы. И многие люди, не только участники известного

Семинара Иисуса, говорят, что Иисус Евангелий исторически невозможен. И христианство, таким образом, основано на ошибке. Вообще-то, говорят это уже около 200 лет. Но только сейчас это стало слышно людям на улице.

Но это не дает нам право устанавливать границы и говорить, что нам достаточно того, чему нас учит церковь. Мой учитель в Оксфорде говорил, что христианство апеллирует к истории и должно быть обращено к истории. Потому что, если христианство не уходит своими корнями в то, что происходило в I веке в Палестине, мы можем с одинаковым успехом в этом случае быть буддистами, марксистами, кем угодно.

Скептикам можно и нужно отвечать. И когда мы им отвечаем, мы открываем, что мы не просто реформируем традицию, а проникаем в ту реальность, которая послужила ее основой. Мы будем, мы должны пересматривать нашу традицию, чтобы увидеть глубинные смыслы в ней. И, возможно, мы увидим такие глубины, какие и не ожидали увидеть.

Все это побуждает меня пригласить вас исследовать человеческую, историческую, культурную, политическую основу и значение того, что Евангелия говорят об Иисусе. Я не призываю вас добавить что-то к тому, что сказали Евангелия, я призываю вас исследовать, что есть в самом тексте.

Как вы видите, евангельская традиция, к которой вы и я принадлежим, противостоит редуccionизму постмодернистской цивилизации. В этой связи нам важно утверждать, что Бог даровал нам Писание, нам важно утверждать Божественность Иисуса.

Но, как известно, есть и противоположное редуccionному, отрицающему всё и вся, направление. Это когда Иисус видится суперчеловеком, который во всем Бог, который слушает ангелов и объясняет людям, как они могут убежать из этого грешного мира и жить вечно в другом месте.

Многие наши традиции представляют Иисуса, Который не обновлял мир, а избегал его. Это представление, из которого вырос гностицизм. Гностицизм говорит об особом знании, которое помогает выйти за пределы этого мира. В наши дни мы наблюдаем возвращение гностицизма. Иногда явное, иногда в форме движений *New Age*. Но очень часто это происходит в рамках ортодоксального традиционного христианства.

Многие христиане воспринимают Иисуса,

как того, кто только казался человеком, но Его человечность совсем не важна. Многие люди, читающие Библию, считают, что это только кажется, что у Библии авторами были люди. Но эти люди совсем сами по себе не важны.

Наша задача следовать за Иисусом Христом. Мы должны ответить на вопрос: кем был Иисус, почему мы называем Его Христом. И что мы хотим сказать, когда так Его называем.

Я говорю вам об Иисусе, Который был и есть Мессия. И давайте выясним, что это может значить. Каким образом мы можем Бога и Иисуса увидеть в одной личности, не говоря при этом абсурд?

Первый вопрос: что имел в виду Иисус, когда говорил, что приблизилось Царство Небесное? Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы должны предпринять путешествие, которое может показаться трудным. Нам нужно будет из нашего современного мира попасть в мир иудаизма I века. Пока мы не узнаем, как мыслили современники Иисуса, будет очень трудно понять, что Он имел в виду под Царством Божьим. Это будет просто невозможно.

Но это только часть правды. Мы должны будем осознать уникальность ситуации, в которой оказался Иисус. Иисус верил, и я хочу призвать вас тоже поверить, что Бог-Создатель с самого начала планировал решить проблемы Своего творения через Израиль. Через Израиль Бог-Создатель исцелит мир. Израиль был не просто примером народа Божьего. Израиль был инструментом, которым должен был быть спасен мир.

Второе. Иисус, как и многие Его современники, верил, что это призвание будет реализовано в истории в определенный кульминационный момент. Бог совершит, что обещал, Израиль будет спасен от врагов, и Бог ниспошлет Свою милость, мир на все творение, принося обновление и исцеление всем.

На богословском языке это называется избрание и эсхатология. Избрание: Бог выбрал Израиль, чтобы он был тем инструментом, с помощью которого Он спасет мир. Эсхатология: Бог подводит Израиль к ключевому моменту в истории, когда ниспосылает Свою милость и справедливость, которые охватывают не только Израиль, но и весь мир.

Теперь поставьте два этих верования в контекст иудаизма I века и посмотрите, что получится.

Иудеи времен Иисуса жили под иноземным игом, и это продолжалось уже несколько веков.

И главной проблемой в этом были не высокие налоги, или несправедливые законы, или жестокое обращение. Самое худшее было то, что оккупанты были язычниками.

Если Израиль был подлинным Божьим народом, как могли язычники угнетать его? Израиль был призван стать подлинным человечеством Божьим (выражение, которое вы найдете во многих текстах того периода), тогда как иные народы считались чем-то вроде животных, над которыми Адам и Ева были призваны господствовать. Почему животные превратились в чудовищ и стали угрожать и попирали незащищенный народ Божий?!

Такие размышления преследовали иудеев и за тысячу лет до этого, и во время вавилонского пленения. Многие в то время считали, что, вернувшись из географического плена, они все еще оставались в духовном плену. Иудеи полагали, что на своей родной земле они все равно в плену. И они ожидали, что Бог освободит их. Они жили в контексте исторической драмы, в контексте повествования управляемой истории.

Евреи верили в обетования Божьи, они верили, что у Господа есть в истории определенная цель. И они ждали этого ключевого момента.

У них было местное самоуправление, но их собственные политики были не намного лучше завоевателей. Зелоты считали, что еврейские

ВРЕМЯ ИЗУЧАТЬ БИБЛИЮ

Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте или онлайн в интернете на сайте GTGold.ru. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, проблемы сотворения мира и многое другое. Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7 911 821 70 02. Для прохождения онлайн изучения по видео урокам, зарегистрируйтесь на сайте GTGold.ru. Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия».

власти идут на компромиссы с оккупантами. И могущественный первосвященник был богатым аристократом, саддукеем, который работал и на Бога, и на систему. Ирод Великий был тираном, управляемым из Рима.

И вот таким образом полное расстройство, связанное с оккупантами, Иродом, местными властями соединяется вместе и собирается в то, что мы никогда, если хотим точно следовать Писанию, не должны разделять. Это то, что мы сейчас называем политикой и религией.

Мы слышим эти слова сквозь эпоху Просвещения, когда эти понятия были отделены друг от друга. Но если мы хотим понять мир Библии, мы должны их снова соединить вместе.

Люди той эпохи ожидали Царства Божьего, но это не было похоже на то, что мы, люди, живущие в эпоху после периода Просвещения, называли бы религиозными чаяниями и надеждами. Это не были размышления, как попасть на небо после смерти.

Фраза «Царство Небесное», которую мы читаем в Евангелии от Матфея, которое в Евангелии от Марка и Луки названо «Божьим», относится не к какому-то месту, называемому Небесами, куда человек попадает после смерти.

Наша культура учит нас, что именно об этом говорит христианство. Потому что мы часто читаем сначала Евангелие от Матфея, так как оно идет первым в каноне, и поэтому мы считаем, что Царство Небесное – это место, куда попадает человек после того, как умрет.

Однако это фраза больше относится к господству Неба, которое является господством Бога, привносимом сюда в наш мир. Подумайте над молитвой «Отче наш»: «Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя... [не на небе, как на небе] ...а на земле (!), как на небе» (Мф. 6:10).

И многие годы я считал, что это своего рода уступка. Да, мы должны попасть на небо, но, пока мы здесь, Бог как-то может немного облегчить нашу жизнь, вмешиваясь в те или иные обстоятельства, пока мы, в конце концов, не покинем этот бранный мир. Но это не является посланием Нового Завета. Весть Нового Завета достигает своей кульминации в книге Откровение, когда Божий град спускается с неба НА ЗЕМЛЮ. Да придет Царство НА ЗЕМЛЮ, как оно есть и на небе. Современники Иисуса знали, что Бог-Создатель обещал принести справедливость и мир в их реальность. Весь вопрос заключался: как, где и через кого.

Немного упрощая, мы, в принципе, можем обозначить три направления, которые открывались перед иудеем того времени.

Первое направление – это то, что можно назвать квиетизмом. Его последователи своего рода дуалисты. Вы проходите Кумран, доходите до Мертвого моря, где были найдены известные свитки. О чем они говорят? Опять несколько упрощая, можно сказать: отделите себя от грешного мира и ждите, пока Бог не сделает то, что Он собирался сделать. Ты мало что можешь сделать: молись, изучай Писание, храни себя в чистоте, святости, непорочности, и Бог совершит то, что Он намерен совершить.

Второе направление – это направление компромисса, выбранное Иродом Великим. Иди в одном направлении со своими политическими владыками, насколько это возможно. Используй это сотрудничество с максимально возможной пользой. Созидай такой мир, чтобы удобно самому было устроиться в нем, и надейся, что Бог как-то это все утвердит. Это направление компромисса, движения по течению.

Третье направление – это направление zelотов, сикариев. Тех, кто защищался до последнего в Масаде во время иудейской войны в 60-х годах I века. Молись, веди праведную жизнь, при этом держи свой меч наточенным, храни себя в святости, чтобы можно было принять участие в священной войне. И затем Бог дарует тебе военную победу, которая одновременно будет религиозной победой добра над злом, светлых сил над темными, Сына человеческого против чудовищ.

Что случается, когда мы помещаем Иисуса в контекст этих направлений обретения Царства? Что случится, если вы осознаете, как поразительно, как драматично было Его собственное призвание, Его собственное видение?

Он не был квиетистом, Он не шел на компромиссы с властями, Он не был zelотом. Наоборот, из всего своего глубокого познания, любящей веры и молитвы к тому, кого Он называл «Авва Отче», Он, обращаясь к Писанию, нашел там другую модель Царства.

«Царство Божие приблизилось!» Бог открывает Свой план по спасению. Он приносит Свое господство в мир. Он приносит справедливость и милосердие Израилю и миру. И он это делает через Иисуса! Но это не выглядит так, как этого ожидали люди.

И очень важно отметить, что церковь снова и снова искушается идти путем квиетизма, веду-

щим к дуалистическому отвержению мира, искушается компромиссами с миром сим, которые выливаются в то, что церкви приходится играть в игры этого мира, искушается разными видами экстремизма, когда надо брать оружие, чтобы приблизить Царство Божье. И церкви, оказывается, очень трудно следовать за Иисусом Христом, чтобы созидать этот мир. И я молюсь о том, чтобы мы определили, как это сделать, как последовать за Иисусом.

Таким образом, Божий план открыт. Благодаря росту своей известности в иудейском обществе, Иисус говорит и ведет Себя так, как будто Божий план спасения Израиля и мира был открыт через Него, через Его присутствие, через Его делание, через Его судьбу.

Ученые раньше говорили, а некоторые и сейчас говорят, что Иисус проповедовал о Боге, о церкви. Но Он проповедовал, прежде всего, о Себе! Иное представление о Его проповеди – это абсолютное непонимание того, о чем говорит Евангелие. «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие» (Лк. 11:20).

Он постоянно ссылается на Себя, когда говорит о том, что происходит прямо сейчас. Потому что Евангелие – это не благой совет, а благая весть. Самая большая проблема с «Семинаром Иисуса» заключается в том, что их Иисус просто дает советы, да и то не всегда, по их мнению, благие. Однако Евангелие в Новом Завете – это весть. Весть о том, что случилось.

Это не просто какая-то вневременная истина, которую Иисус вещает. Это то, что происходит именно сейчас. И поэтому Иисус говорит, что Божий план теперь открыт, занавес отдернут.

У Его иудейских современников был свой язык, на котором об этом можно было говорить. Нам теперь нужно понять этот язык. Он может быть коварным для нас, потому что многие вещи мы понимали неправильно.

Иудейские современники часто использовали образы, чтобы сказать о чем-то: люди и чудовища, сын человеческий и зверь, солнце и луна померкнут и звезды упадут неба. И много чего подобного. Еврейская Библия полна подобными образами.

Мы называем это – апокалиптический язык. Но будет абсолютно неверно с нашей стороны представить, что евреи того времени понимали это буквально. Это был способ описать то, что мы называем пространственно-временными событиями.

Когда в Исаяи, 13 мы читаем о померкнувшем солнце и упавших звездах, это не значит, что Вселенная рухнет, это означает падение Вавилона. И единственно подходящий для этого язык – это язык космической катастрофы. Иудеи того времени ожидали не того, что пространственно-временной континуум перестанет существовать, но что Бог будет действовать так драматично в этом пространстве, что единственно подходящим языком для описания данных событий будет поэтический язык разрушения и перерождения космоса.

Иисус унаследовал эту традицию. Традицию странной, темной, наполненной легендами и символами речи. Что Он делает, чтобы ее расшифровать? Он превращает ее в короткие рассказы, которые мы называем притчами.

Он рассказывает истории, и в них много измерений. И, рассказывая эти истории, Он открывает взгляды на мир своих современников и заставляет их принять Божественную реальность, которая врывается в их мир, делая то, чего они все давно ожидают.

Но Бог делает это так, что это очень трудно узнать и распознать. Притчи – это комментарии Иисуса к происходящему перелому в истории Израиля. Перелому, который переживал Израиль. Перелому, происходящему в силу присутствия Самого Иисуса и Его служения.

НОВЫЙ АЛЬБОМ КОНСТАНТИН ЖИГУЛИН И КО “ПАСТУШЬИ ПЕСНИ”

Фонд “Конкордия” представляет альбом группы Константин Жигулин и Ко “Пастушьи песни”. Тексты песен Константина не несут в себе никакой призывной или политической нагрузки. Но после прожлушивания этого альбома ты чувствуешь, что твоё сердце стало ещё ближе к Богу. Не из-за евангелизационных призывов, а благодаря разлитому в песнях ощущению, что Он где-то совсем рядом: за углом, поглядываешь сверху... Но стоишь только обернуться и попытаешься найти, зафиксировать Его в пространстве – и Он снова ушел... Потому что изначально был не где-то снаружи, а внутри твоего сердца.

Диск вы можете приобрести по безналичному платежом. Цена одного экз. 90 руб. При заказе от 3 экз. пересылка за счет отправителя.

Заказы направлять по адресу: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004, Россия

или konkordiaspb@mail.ru

Мы видим, что Иисус не был преимущественно учителем в том смысле, в каком мы употребляем это слово. Иисус зачастую делал что-то, затем это комментировал, объяснял. Он старался, чтобы люди могли сами находить смысл и суть того, что происходит. Мы часто говорим проповеди на притчи, но если мы действительно хотим понять, как нам соотносить эти притчи с нашим временем, мы должны услышать их так, как их слышали иудеи того времени.

Иисус действовал реально и символически через выдающиеся акты исцеления. Исцеления, которые сейчас почти всеми, даже самыми скептическими историками, признаны принципиально историческими. Это новый поворот в исследованиях, который можно только приветствовать.

В частности, Иисус действовал и говорил таким образом, что люди могли видеть в нем пророка. Конечно, Он был больше, чем пророк, но Иисус был рад усвоить и этот образ. Но как многие израильские древние пророки, Он противостоял другим представлениям и мечтам о Царстве.

Вот три главные темы служения Царства Иисуса.

1. Конец плена. Притчи, которые указывают на это.
2. Обновление народа Божьего.
3. Предупреждение о бедствиях и оправдании.

Конец плена. Возвращение конца плена началось с крещения у Иоанна. Это крещение было тоже тайным символом. Иоанн не просто проснулся одним утром и решил: окрещу людей в воде и посмотрю, что случится. Скорее это было символическое изображение Исхода, сильно намекающее, что новый Исход уже грядет как исполнение пророчеств.

Иисус начал вместе с Иоанновым движением нового Исхода. Но вскоре Он стал более известен исцелениями, а не крещениями. Он был не просто учителем, который исцелял, Он был пророком Царства, который возвещал Царство, а потом истолковывал Его.

Притчи Иисуса не были просто закамуфлированными историями о человеческой мотивации. Не были они также детскими иллюстрациями, которые должны были помочь людям понять важные вещи. Все Его притчи укоренены в Писании, они рождаются из еврейских повествований, которые рассказывались и пересказывались как официально, так и неофициально.

Возьмем притчу о сеятеле (Мк. 4, Лк. 8, Мф. 13). Сеятель – это не просто верный комментарий, который многие слышат и не могут понять. И это не просто непритязательный образ, взятый из крестьянского быта и культуры Галилеи. Это скорее самая типичная еврейская история о том, как приходит Царство Небесное. И у нее, в частности, есть два корня.

Первый – это пророческий язык о возвращении из плена. Иеремия и другие пророки говорят о Боге, Который заново сеет людей в их собственной земле. Псалмы говорят о праздновании возвращения из плена, о молитве, о том, чтобы это освобождение свершилось во всей полноте. В Псалме 125 говорится, что «сеявшие со слезами будут пожинать с радостью» (Пс. 125:5).

Книга Исаяи использует образ сеяния и жатвы как центральную метафору для великого дела нового творения, которое Бог осуществит, когда освободит народ из плена. И цветы, и трава, и весь мир расцветет перед тобою, когда ты вернешься из плена.

Юридическая компания
«ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Мы оказываем помощь в различных юридических вопросах, в том числе:

- Земельных
- Административных
- Гражданских
- Жилищных
- Коммерческих
- Наследственных
- И других юридических вопросах

Наши контакты:

Мобильный: (812) 925-44-33
Рабочий: (812) 920-21-90
Телефон/факс: (812) 570-01-90

Адрес:

м. «Адмиралтейская»
Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, д. 16
(вход с улицы; 1-й этаж; на домофоне № 1)

Возьмем место, которое цитирует Иисус, объясняя притчу. Там пророк говорит: «Слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите» (Ис. 6) . Потому что Израиль как дерево, которое необходимо срубить и подвергнуть суду.

Но святое семя – это корень, и из этого корня прорастет новое древо. Это образ восстановления из плена. Притча о том, что Бог совершает в служении Иисуса.

И это удивительно, это озадачивает. Люди этого не ожидали. Люди ждали, что Царство Божье придет и сметет всех врагов, и все будет замечательно и все евреи будут спасены.

Но Иисус не подписывается под этими национальными амбициями, этнической гордостью. Он делает то, о чем пророки всегда предупреждали. Он судит Израиль за идолопоклонство и одновременно призывает их к тому, чтобы стать новым народом, плодоносящим народом, обновленным Израилем. И это то, что происходит через служение Иисуса.

Второй корень притчи о сеятеле – это традиционное апокалиптическое учение, которое мы находим в книге Даниила. В Дан. 2 и 7 мы видим четырех чудовищ, четыре части статуи. И в обоих случаях Царство Божье разрушает все.

История Божьего народа сейчас выражается в сжатой форме в Моем служении, – об этом говорит Иисус. Израильская история сфокусирована на этом моменте. Разные семена упадут в разные места, но хорошее семя упадет в хорошую почву и принесет богатые плоды. Царство Божье – здесь. Но оно не выглядит так, как ожидалось. Вот почему служение Иисуса так отличается от всего того, что ожидали евреи, чая Царства Божьего.

Другая притча, открывающая окно в Царство Божье, – это притча о блудном сыне. История о сыне, который ушел в «далекую» страну, в языческую страну и заканчивает свинопасом. А затем он с огромным радушием был принят обратно дома.

Это, конечно же, история о плене и восстановлении Израиля. Это история, которую современники Иисуса ожидали услышать. И Иисус рассказывал эту историю, чтобы отметить, что возвращение из плена осуществляется через Его собственное служение.

Данная притча не просто вневременное изображение Божьей любви к грешникам, хотя, конечно, это может быть истолковано и таким об-

разом. Это острейшее, особое послание, рассказывающее то, что происходит в служении Иисуса, что происходит при принятии Иисусом отверженных.

И у этой истории есть темная сторона. Старший брат изображает тех, кто сопротивляется возвращению из плена, что, в целом, и случается. И в данном случае это фарисеи, книжники, которые видят, что происходит, и считают, что это скандал.

Иисус заявляет, что через то, что Он делает, долгожданное возвращение из плена, по сути, происходит, даже если это выглядит не так, как это себе люди представляли. Возвращение происходит под окрики очень шумной, самозванной группы охранителей традиции предков Израиля. И они остаются слепыми к этому, потому что это не соответствует их ожиданиям.

В этих притчах Иисус возвещает, что долгожданный момент наступил. Это благая весть, «евангелион». Нас не должно удивлять, что Иисус, совершая эти потрясающие заявления, продолжает переходить с места на место, от деревни к деревне, держась подальше от больших городов.

Он не был, по большей части, странствующим проповедником, рассказывающим притчи, или странствующим философом, предлагающим максимы. Он больше похож на политика, собирающего поддержку для своего крайне рискованного движения. Вот почему Он выбрал цитаты из Исайи, чтобы объяснить Свои действия. «Они смотрят и не видят».

В противном случае у этого движения нет шансов оторваться от земли. Снова и снова нам не следует представлять, что религия и политика могут быть в данном случае разделены. Иисус делал то, что Он делал, веря, что таким образом Бог Израиля действительно грядущий Царь.

Когда Иисус рассказывал историю о Царстве, то тем самым Он приглашал слушателей стать народом Царства, стать подлинным народом, вернувшимся из плена. Иисус следовал Иоанну Крестителю, призывая людьми быть теми, кем, как Он верил, они могут быть – обновленным народом Божьим. Это возвращает нас к главному призыву: покайтесь и веруйте в Евангелие.

Если вы пойдете по главным улицам Чикаго и будете взывать: покайтесь и уверуйте в Евангелие, люди услышат в вашем воззвании следующее: оставь свои личные грехи и стань религи-

озным в той или иной форме. Но эти слова в ту эпоху значили что-то совсем иное.

Иосиф Флавий – великий еврейский историк – в начале иудейской войны в 60-х годах I столетия был офицером в Галилее и, когда поднялось восстание, он был послан к повстанцам. В своей собственной биографии он пишет, что когда он пришел к повстанцам, он сказал, что им нужно прекратить революционные действия и перейти на ту сторону, на которой находится он. Это современный перевод этой фразы. Но на греческом языке это звучит так: «Покайтесь и уверуйте в меня».

Когда я первый раз это прочел, то не мог поверить своим глазам! Иосиф призвал этих повстанцев покаяться и поверить в него! Но я привык наполнять эти слова чисто религиозным смыслом!

Конечно, Иосиф, говоря это, не имел в виду: оставьте свои грехи, получите новый религиозный опыт! Я полагаю, что когда мы изучаем деятельность Иисуса из Назарета, живущего в том же мире, но поколением раньше, обходящего

Галилею, призывающего людей покаяться и уверовать в Него, мы не можем исключать и это значение данных слов.

Думаю, что Иисус в эти слова вкладывал больше, чем Иосиф Флавий, но уж точно не меньше. Он призывал Своих слушателей оставить их путь и довериться Его пути избавления Израиля, Его пути приближения Царства.

Он убеждал людей, так же как Иосиф, оставить безумные мечты о национальной революции. Но Иосиф выступал против революции, так как он был аристократом, служившим Риму. Иисус выступал против этого пути, потому что парадоксальным образом видел в нем неповиновение Богу в Его цели сделать Израиль светом для мира.

Тот путь, который предлагал Иосиф, действительно был путем компромисса, который приучал жить с Римом. Шаткое политическое решение. Иисус же предлагал Свой путь: радикальный, рискованный путь быть Израилем. Потерять свою жизнь, для того чтобы обрести ее.

И наряду с этим радикальным приглашением следовало радикальное гостеприимство: Он предлагал то, что могло шокировать Его современников. Вы можете принадлежать Царству и для этого вам не обязательно посещать храм, приносить жертвы. Главное – верность Иисусу. И все!

Это было настоящим преступлением. И вместе с этим это был вызов, который, как мы часто слышим, выглядит так, как будто Иисус предъявлял какие-то этические требования, создавал какие-то правила, которые нужно исполнять.

Нет, это было требование к Израилю быть Израилем. Иисус не ожидал, что Его слушатели последуют за ним в Его путешествиях. Были лишь некоторые, кого Он призвал сделать это, взяв свой крест и последовав за Ним.

Я утверждал недавно, что объявление Иисусом Царства состояло в рассказе и восстановлении истории, которую Его современники жаждали услышать, но при этом этой истории придавался необычный разворот. И Иисус использовал символы и повествования, которые показывали, что освобождение из плена происходит именно сейчас. И мы видим, что это выражалось в требовании и в приглашении людей.

Но это также была история, которая имела свой финал. Израиль ожидал Божьего суда над язычниками, над Вавилоном и Римом. Иисус говорил: да, суд грядет. Но это совсем не было похоже на то, что ожидали люди.

СЛОВО
МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

М Невский проспект «СЛОВО»
Малая Конюшенная

Более 15 000 наименований книг – по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам: интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

В Лк. 13 люди рассказывают о галилеянах, которых казнил Пилат. Но Иисус на это отвечает: «Неужели вы думаете, что те галилеяне были большим грешниками, чем другие? Нет, но если вы не покаетесь, с вами будет то же».

Многие поколения читали и понимали это как предупреждение о том, что можно пойти в ад после смерти. Но для Иисуса и Его современников это означало: если вы не оставите своих национальных амбиций, не уйдете от zelotства, от революционных настроений, тогда римляне придут и сделают то, что сделал Пилат, но только в гораздо больших масштабах.

И Он говорит о разрушении зданий, когда камня на камне не останется. И когда произойдет эта историческая катастрофа, это будет судом Божиим над Израилем, который не последовал своему призванию быть светом миру.

Эти предупреждения собраны в Мк. 13, в параллельных местах в Лк. 21 и в Мф. 24. Эти главы, рассказывающие историю, кульминация которой представляет собой явление Сына человеческого на облаках, не являются предсказанием конца света. Это предсказание падения Иерусалима.

Когда вы изучаете эти главы, вы понимаете, что Иисус предсказывал падение Иерусалима. Он говорил, когда это произойдет. Иисус использовал все апокалиптические образы Писания, чтобы сказать: когда этот народ отвергнет окончательно Божий путь мира, тогда придут римляне и уничтожат его. И это будет Божий суд.

Но Иисус и Его последователи будут оправданы. Иисус, Сын человеческий, придет на облаке. И пришествие – это не спуск сверху с неба на землю, а, как об этом говорится в книге Даниила, – восхождение и восторг оправдания после страданий.

Иисус использует типичные темы для евреев периода Второго храма. Но Он их использует в радикально новой интерпретации. Материал, касающийся разрушения Вавилона, Ассирии, Он применяет к Иерусалиму.

Он перенаправляет всех к Себе и Своим последователям. Мы видим, что Иисус открыто приглашает всех. Но тех, кто не следует за Ним по Его пути, кто считает, что быть евреем означает вступать в военное противостояние с язычниками, тех постигнет страшное поражение и разрушение.

Суммируя все сказанное, можно сказать, что Иисус рассказывал историю Царства таким образом, чтобы показать, что долгое ожидание Израилем освобождения из плена близится к завершению.

Это не было просто хорошей новостью для всех, вне зависимости от того, какая у кого позиция. Он пересказывал историю, которая имела чрезвычайно разрушительный эффект, которая вызывала острую полемику с другими рассказчиками истории.

Он возвещал, тем не менее, что Он приверженец подлинной традиций предков. Он заявлял об искажении и извращении правды в самом сердце жизни и Израиля. Иисус возвещал Царство Божье. Не революционное воззвание, не компромиссный путь Ирода, не эскапизм кумранитов, но вдвойне революционная весть о революции, которая вмещала в себя и смыслы вышеупомянутых путей. Он возвещает роль Мессии и призвание искупительного страдания. Он говорит о том, что это призвание, которое Бог Израиля уготовил для Него.

Теперь это может выглядеть значительным шагом от этого исторического изучения Иисуса в I веке к нашему собственному призванию и задачам. Есть два пути, на которых мы можем начать воплощать наше собственное призвание.

Все, что мы делаем как христиане, основано на одном уникальном достижении Иисуса. То, что сделал Иисус, Он сделал единожды и для всех. Поскольку Иисус явил Царство, у нас есть возможность стать его участниками. Он не просто показал пример. Благодаря тому, что Он подвел историю Израиля и мира к центральной точке своего развития, мы можем войти в Его труд сегодня. Если вы следуете за Иисусом Христом, вам нужно знать Иисуса Христа, за Которым вы идете.

И второе. Основание служит образом для всего остального. Чем Иисус был для Израиля, тем Церковь сейчас должна быть для мира. Все, что мы открываем о том, что Иисус сделал и сказал внутри иудаизма Его дней, может быть осмысленно с точки зрения, как это могло бы выглядеть для Церкви, которая должна трудиться и служить этому миру. Если мы должны обновлять наш мир, если мы должны претворять искупление в нашем мире, то тут мы можем увидеть, как это возможно осуществить.

*Николас Томас РАЙТ,
Великобритания*

*<http://eshatos-lib.ru/articles/wright-Jesus-kingdom>
Полная версия – www.mirt.ru*

Кадры Церкви

Проблемы и задачи христианского образования на выходе из постсоветского транзита

Темы лидерства, церковной структуры управления, системы подготовки священнослужителей, качества руководства выходят на первый план не только в дискуссиях внутрицерковных, но и в списке интересов общественных.

За последнее время интерес к Церкви сместился с доктринальных аспектов на человеческий фактор. Для людей представляется не так важным разбираться в тонкостях истории и вероучения, сколько доверять и уважать тех, кто встречает их в Церкви и говорит от ее имени.

Да и внутри самой Церкви все глубже и острее переживается нужда в достойных, верных и компетентных священнослужителях всех уровней; осознается ответственность за «потерянные поколения» несостоявшихся или отвергнутых молодых лидеров; зреет понимание ценности каждого служителя как уникальной личности и незаменимого таланта.

Итак, общество предъявляет высокие требования и демонстрирует неподдельный интерес к персональному составу церковного руководства, но и сама Церковь всерьез озабочена дефицитом кадров и их качеством, понимая, что постсоветский период заканчивается и новое время требует качественно новых служителей и руководителей.

В последующих кратких тезисах я хочу обратить внимание на особенности отбора и подготовки руководящих служителей в церквях ЕХБ постсоветского периода, а также наметить возможные трудности и перспективы христианского лидерства, связанные с выходом из постсоветского транзита, с преодолением этого затянувшегося переходного периода.

Для постсоветских церквей сам вопрос о кадровой политике кажется странным, поскольку изначально не сложилось представление о системе подготовки, отбора и продвижения руководителей. Это поясняется «сектантской» (имеется в виду не самоопределение себя как «секты», а «сектантские» условия, в которых были вынуждены жить церкви) историей и соответствующей ментальностью (когда каждый день может быть последним и проживается в

экстремальных условиях, не складывается чувство и представление о порядке, системе, процедурах, правилах) общин ЕХБ.

Традиции воспитания и образования священнослужителей постсоветских церквей восходят к дореволюционному времени, когда все только начиналось, когда мечтали о многом, но довольствовались малым и успокаивали себя тем, что обстоятельства трудные и все еще впереди. Никакой кадровой политики не было и быть не могло, большинство лидеров евангельского движения были самородками, каждый – с интересной биографией, но все, за редким исключением, без систематического образования и последовательной подготовки.

Единицы смогли получить богословское образование за рубежом, немногие – поучиться урокам служения рядом с живущими в Российской империи иностранцами или протестантами-колонистами, некоторые – изучать редкую литературу и самостоятельно формироваться под ее влиянием.

Начальный период истории евангельского движения был временем ярких, неординарных, харизматичных личностей, которых никто целенаправленно не подбирал и не формировал, они неожиданно возникали в истории и меняли ее.

Нечто подобное происходило и последние двадцать лет постсоветской истории – ощущая переходный характер эпохи, никто и не пытался выстроить систему «профессиональной» подготовки священнослужителей и руководителей.

Стихийно возникали христианские школы, многие по личной инициативе получали образование в зарубежных семинариях, в море литературы и образовательных ресурсов не было никаких ориентиров и никаких ограничений. Возможностей было несравнимо больше, чем в начале евангельского движения, но все это богатство усваивалось или растрачивалось с чувством, что «это временно», «это скоро закончится», «что будет дальше – неизвестно», «пригодится ли это – неясно».

В постсоветский период любили вспоминать, что апостолы были простыми рыбаками, что «Бог избрал немудрое», что Рябошапка и Ратушный стали лидерами без всякого образования.

Народный характер основных направлений евангельского движения сказывался в том ожидании, что руководители непременно должны быть из народной же среды, из своего же «класса».

Образование же, как и любая кадровая подготовка, рассматривалось как маркер чужеродности. Этим объясняется существующее донныне подозрительное и даже враждебное отношение к получившим высшее образование (особенно в гуманитарной, конкурентной по отношению к «вере», области): эти таланты иногда можно «использовать», но доверять им никогда нельзя.

Унаследованные от советского периода рабоче-крестьянские фильтры успешно использовались до настоящего времени при отборе лидеров для церковного служения, координации проектов и руководства христианскими организациями. И это в тот период, когда церкви пополнились новыми людьми, пришедшими «из мира», принесшими свои таланты, дипломы, свежую динамику отношений.

Хронический кадровый голод в Церкви объясняется не отсутствием притока новых людей, а действием устаревших фильтров системы руководства, работающих «по стандартам ГОСТа», не принимающих новые вызовы и не видящих потребности в переменах.

Есть смысл говорить не только о массовом обновлении состава общин в девяностые годы, но также о потерянном лидерском поколении 90-х годов, что привело в итоге не только к демографической яме, но и к разрыву преемственности, последовательности поколений.

Сегодня все усложняется тем, что старая система «социальных лифтов» для рабоче-крестьянских выдвиженцев и фильтров для «слишком умных» уже не работает, происходит очевидная разбалансировка постсоветской системы управления. То, что условно можно назвать «кадровой политикой», было унаследовано от советского времени, но стало значительно слабее – нет дисциплины, уважения, личных качеств, способности выживать в экстремальных условиях, мобилизовать ресурсы. О кадровой политике как таковой сегодня вряд ли можно говорить, скорее, это интуитивные и ситуативные кадровые решения – разрозненные и непоследовательные.

Сегодня по кадровым решениям не видно, что наличие образования влияет на отбор и продвижение лидера в «системе». Похоже, что образование воспринимается не как социальный или церковный «лифт», но как угроза «системе», поэтому христианская школа и Церковь отделены друг от друга, в чем еще раз проявляется замедленное действие советизма.

Похоже, что талантливые выпускники христианских школ могут найти работу лишь в этих же школах, то есть школа готовит кадры для школы. В церкви же образованные не нужны, поскольку они являются не продуктом «системы», а выходцами из свободной интеллектуальной среды и носителями ее «либеральных» ценностей. Христианское образование могло бы восполнить кадровый голод, но выпускники или не хотят работать в устаревшей «системе», или отбраковываются ею.

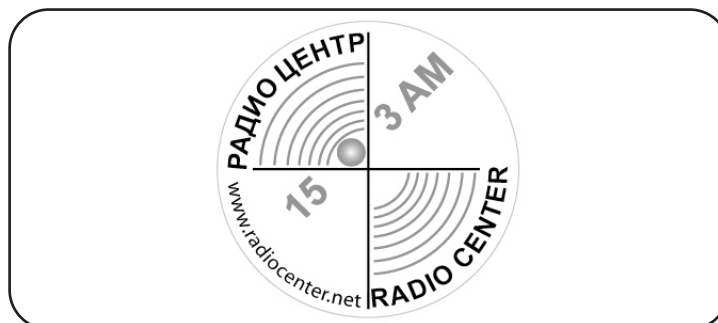
Постсоветская «система» воспроизводит себя. Государство больше не ставит внешние фильтры, но «система» продолжает работать в том же режиме, переходит к самофильтрации и самоцензуре. Появление лидеров новой волны, мыслящих иначе, исповедующих ценности не союзной системы, а евангельского движения, расценивается в категориях «измены», «отступления», «либерализации».

Закрываясь от притока новых лидеров, «система» вынуждена работать с внутренним ресурсом, который неизбежно стареет и мельчает.

Первые руководители жалуются на отсутствие достойных и ярких лидеров, но внутри сложившейся «системы» они и не могут появиться. Внутри «системы» «своих», «системных», кадровых священнослужителей продвигают, но не уважают; напротив, «новеньких», «образованных», пришлох самородков уважают, но не продвигают.

На мой взгляд, «система» не способна к самореформированию. Будучи закрытой, она обрекает себя на кадровый дефицит и постепенное саморазрушение.

Надежда на обновление приходит извне. С выходом из постсоветского транзита становятся очевидными неэффективность старых административно-командных методов управления, изжитость клановых отношений, несовершенства избирательной системы, отсутствие демократических процедур и культуры соучастия в общественной жизни.

Неизбежное обновление общин диктует новые требования к пасторской компетенции. Люди приходят с запросами, удовлетворить которые становится все сложнее. Образование и самообразование становятся не дополнительными баллами в оценке компетенции, а элементарными, самыми необходимыми условиями эффективного служения и руководства. В ближайшее время будет востребовано не образование, которое подтверждает компетенцию («авторитет», «солидность») красивым дипломом, а образование, которое изменяет, развивает, преобразует.

Возникновение новых сетей, сообществ, конкурирующих с вертикально интегрированными системами, активизирует иные типы лидерства, авторитета, управления. Проходит время ярких одиночек и блекнувшей системы. Приходит время сообществ, объединенных идеями и ценностями, доверяющих друг другу и совместно вырабатывающих свое видение будущего.

Проходит время фамилий и династий. Возникает спрос на новых реформаторов, идейных и принципиальных лидеров, на смелых и при этом ответственных экспериментаторов. Едва ли удастся создать элитарную школу, в которой можно целенаправленно подготовить подобный кадровый резерв, но нужно хотя бы искать, замечать, приглашать, приобретать у других таких потенциальных лидеров. Лидеры не растут в одном месте, как в теплице или заповеднике, поэтому нужно знать не только церковные, но и смежные сферы жизни, в которых могут зреть потенциальные служители.

Кадровое обновление, реформы и эксперименты необходимы, потому что никто точно не может знать, каким будет завтрашний день, в котором наше общество и наши церкви найдут себя не постсоветскими, а иными.

Постсоветскость – переходное состояние, в котором общество и Церковь надолго застряли. В

это время еще работают советские механизмы, ресурсы, подходы, но с каждым годом работают все хуже и хуже. Неизвестность будущего пугает, а «система» не в состоянии мыслить себя отсутствующей либо измененной, поэтому все время сопоставляет себя с прошлым опытом, возвращается к отработанным моделям управления, подбирает уже знакомые типы лидеров.

Для выхода из постсоветского транзита необходимо разучиться смотреть на Церковь как на «систему»; предпочтительнее говорить о движении. Невозможно реформировать «систему», можно сделать ее частью движения, включить ее в более широкий контекст духовных процессов внутри евангельского сообщества.

Мне сложно представить себе, можно ли (и нужно ли?) выстраивать самодостаточную систему кадровой подготовки и отбора для отдельного союза евангельских христиан-баптистов. Вряд ли будет достаточно внутренней динамики, собственных идей и ресурсов для ее самообновления и саморазвития. Но если говорить не о союзе ЕХБ, а о евангельском движении, то здесь открываются возможности учиться друг у друга, конкурировать между школами и направлениями, испытывать различные модели церковного устройства, разные типы лидерства.

В ближайшем будущем предстоит решать задачи, непосильные для одной традиции или одного церковного союза: изменить не только способы управления, но и способы избрания тех, кто будет управлять. Изменить ожидания христианского сообщества от своих лидеров, позволить им быть новаторами, быть самостоятельными, быть не бедными, быть не человекоугодниками, не идти на поводу у народа, но вести его за собой.

Соединить посвященность лидеров с управленческой компетентностью, а также с эффективностью (находить новые идеи и при этом привлекать под них новые ресурсы; жертвенно

Газета «Мирт» в социальных сетях

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

служить, но и получать достойное содержание; развивать не только себя, но и команду, готовить достойную замену, поощрять инициативы, делегировать большую часть функций и полномочий).

Предложить христианские модели кадровой политики, альтернативные административно-командной системе советских лет, государственно-корпоративной или клановой политике, популистской или диктаторской, коррупционной или силовой моделям лидерства и власти. Найти модель и образ лидерства, признаваемый не только внутри закрытого церковного сообщества, но и внешним миром, гражданским обществом, совопросниками и критиками.

Евангельское сообщество стоит на пороге новой эпохи, во многом подобной началу евангельского движения в Российской империи. Усиливается чувство грядущей Реформации, большого духовного движения, преодолевающего привычные границы системного порядка.

Есть сильный внутрицерковный и общественный запрос на обновление руководства, на очищение рядов, на лидеров нового типа, на людей идеи, видения, дерзновения, для которых понятия «системы», карьеры, власти не будут иметь определяющего значения. Но этот, в общем, позитивный запрос к Церкви, является и критическим укором к действующим лицам Церкви, к ее нынешним священнослужителям. Вопрос о том, способна ли Церковь к обновлению, к развитию, к доверию будущему в лице новых лидеров, оборачивается вызовом церковной «системе» и ее руководству.

*Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Донецк*

<http://cherenkoff.blogspot.ru>

*Тезисы доклада для конференции «Традиция
подготовки служителей в братстве евангельских
христиан-баптистов» (Москва, 16-18 апреля, 2013
г.)*

Интеллигенция и церковь – взаимные опасения

Прежде всего важно пояснить, что я буду подразумевать под понятиями, которые вынесены в название доклада и конференции в целом. С Церковью – довольно просто. Учитывая деноминационную принадлежность большинства участников, в основном речь идет о так называемых евангеликах и протестантах.

С тем, что понимать под интеллигенцией, – не так все просто. Уж больно это сложный и неоднозначный термин. Тем более, что это нерусское слово стало очень русским, которое сложно перевести на другой язык. Если с тем, что мы понимаем под интеллектуалом, все более-менее понятно, то интеллигент – это чисто русское понятие, которое крайне трудно истолковать.

Для кого-то это люди, занимающиеся определенными видами деятельности, – учителя, врачи, преподаватели, учёные и т. д. Для кого-то это, скорее, внешний облик – некий, как выражается молодежь, «ботаник», но уже не юноша, немного нелепый, неуклюжий, в очках и с замызганным портфелем. Со словом «интеллигенция» часто соседствуют такие слова, как «творческая», «техническая» или даже «гнилая» или «вшивая».

Разумеется, есть и более-менее понятные определения, которые даются в толковых словарях. Например: «Люди умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры».

Это определение вполне удачное, но невольно возникает вопрос: какой труд считать умственным и как быть, если интеллигент сменил работу и по каким-то причинам уволился из Академии наук и стал работать, скажем, водителем или заводчиком породистых кошек? Конечно, есть разные исключения, но все-таки в большинстве случаев под интеллигенцией мы понимаем именно людей определенных видов деятельности, получивших соответствующее образование.

Сложность в том, что кроме первых – формальных и легко определяемых признаков интеллигенции, таких, как образование и род занятий, которые являются как бы необходимыми, но совсем не достаточными характеристиками, – есть и другие, которые совсем трудно описать.

Теперь о самоидентификации, то есть причислению себя к группе. Если с принадлежностью к церкви и вероисповеданию, то здесь все понятно. Верующий, прихожанин, член церкви (названия могут быть разные в зависимости от деноминации), как правило, без проблем может сказать, что является частью Церкви. Он легко может произнести слова: «как христианин, я считаю, что...» или «моя позиция, как протестанта состоит в...»

С самоидентификацией человека в плане принадлежности к интеллигенции сложнее. Во-первых, это куда более неформальная категория, а во-вторых, учитывая, что под «интеллигенцией» понимается не только род занятий, но и нечто большее, причисление самого себя к этой категории выглядит несколько нелепо.

Слова: «как интеллигент, я вам сейчас скажу...» звучат почти комически. Это примерно то же самое, что заявить: «как мудрец, я замечу...» или «как представитель людей скромных, я провозглашу...» То есть интеллигенту легче причислить к «интеллигентам» другого, чем себя. Относительно же нашей собственной интеллигентности лучше пусть судят другие.

Итак, есть ли взаимные опасения у церкви и интеллигенции? Думаю, что есть и обозначу некоторые из них. По четыре с каждой стороны.

Начну с церкви. Что пугает церковь? Почему при всех сложностях работы с наркоманами, алкоголиками, бомжами, людьми в местах заключения эти (далеко не менее важные) направления служения часто не вызывают такого опасения, как общение, диалог с той категорией людей, которых мы называем интеллигенцией?

Во-первых, пугает «непохожесть», «ненашесть». По понятным причинам тех, кого все-таки принято называть интеллигенцией, не было в евангельских церквях до относительно недавнего времени. Этому есть две основные причины. Для верующих до перестройки было крайне затруднительно получать образования и сами верующие более старшего поколения во многом привыкли к такому положению вещей. Все внешнее воспринималось тогда как враждебное. Будь то образование в светских учебных заведениях, светская литература, искусство, кино и т. д.

Любой замкнутый коллектив, тем более находящийся в недружественном окружении, как правило, не очень расположен к каким-либо переменам. Приток интеллигенции (наиболее активный в годы перестройки) настораживал некоторых именно из-за понимания, что эта непохожесть может повлечь за собой и некоторые перемены.

Во-вторых, неготовность к вопросам. Церковь живет по определенным правилам, часть из которых можно назвать «неписанными законами». Речь не о доктринах или каких-то теологических вопросах, а о вопросах, которые, скорее, можно отнести к традиции. Это могло и может касаться манеры одеваться, говорить, различных правил и постановлений, которые для тех, кто был все эти годы в церкви, представлялись естественными и не вызывающими особых вопросов.

Свежему взгляду многое вовсе не так очевидно и, учитывая, что образованные люди любят задавать вопросы, нетрудно догадаться, что это иногда может настораживать. Вопросы могут быть неудобными, непривычными, так как, пока эти люди не пришли, вроде бы они и не возникали.

Интеллигенция, таким образом, подспудно ассоциируется с теми, кто задает много вопросов. Интеллигент – это человек думающий, размышляющий, сомневающийся, рефлексирующий. Ему часто свойственно так называемое самокопание, в результате которого появляется много неожиданных вопросов.

Служитель церкви осознает, что и вопросы изменились, и находить ответы, удовлетворяющие эту категорию людей (или, как раньше говорили, прослойку) стало гораздо сложнее. А интеллигенция так уж устроена, что вопросы привлекают ее, заставляют думать и пытаться не обходить их, а искать ответы.

В-третьих, неготовность к дискуссии. В отличие от предыдущего пункта, речь здесь не об от-

**По средам в 19.00
слушайте
в прямом эфире
аналитическую
программу
"На Экваторе"
сайт xradio.su**

ветах на вопросы, а именно о дискуссии, когда присутствует несколько точек зрения.

Интеллигенция традиционно (и не только в области религии) любит поспорить, подискутировать. Для интеллигенции это нормально и естественно. Именно в ходе подобных дискуссий, споров (которые, разумеется, должны проходить в корректной форме) часто и рождаются новые идеи или даже открытия. Далеко не все служители готовы к дискуссии. Это и непривычно, а кроме того, есть подозрение, что их аргументация может оказаться более слабой.

В-четвертых, опасения за авторитет служителей. Например, эти опасения могут касаться восприятия проповеди, которая, как известна, является центром богослужения в евангельских общинах.

Сами служители часто понимают, что манера изложения проповеди не всегда соответствует желаемому уровню. Да и с чисто богословскими вопросами, бывает, возникают «проколы». Рассуждать о тонкостях перевода того или иного стиха с греческого на русский не так-то легко, когда знаешь, что в зале сидит человек, который хоть в богословии и не очень разбирается, но вот в греческой филологии точно знает немало.

Возможно, это правильнее назвать не «опасение за авторитет», а просто неуверенность в том, что после прихода в церковь новых людей, тех, кого мы называем интеллигенцией, словам служителя будут доверять так же, как доверяли раньше.

Теперь об опасениях, которые есть у интеллигенции по отношению к церкви. Выделю также четыре из них.

Антиинтеллектуализм

Считается, что Церковь с подозрением относится к мысли, к сомнениям, к попыткам в чем-то разобраться, проанализировать. Недавно прочитал в хорошей книге Владимира Познера «Прощание с иллюзиями» такие слова:

«Я противник религии потому, что она заставляет нас отказаться от главного нашего человеческого качества, а именно – от любопытства, способности сомневаться и задавать вопросы. Религия требует одного: веры...»

И далее: «Чем лучше развита способность сомневаться и формулировать вопросы, тем выше интеллект (вспомним Сократа, Эйнштейна, Дарвина, Гегеля, Маркса). В конечном счете, все сводится к одному-единственному слову: почему? Если лишить человека этого слова, он превратится в животное».

Кстати, вышеупомянутый Чарльз Дарвин однажды правильно заметил: «Невежество всегда обладает большей самоуверенностью, чем знание».

Не буду сейчас обсуждать, сколько процентов в этих рассуждениях основано на стереотипах о церкви, а сколько взято из реальности, но, согласитесь, ход рассуждений не такой уж экзотический и слышать что-то подобное, пусть и не в такой красивой формулировке, наверное, приходилось каждому.

«Антикультурность» церкви

Второе опасение тоже с приставкой «анти». Выросло оно не на пустом месте. Можно сколько угодно говорить о христианских корнях современной культуры, вспоминать великих композиторов, поэтов, писателей, художников, которые создавали свои шедевры для Церкви, но это едва ли можно в полной мере отнести к российским евангельским церквям. Тем более, что и сами они (или мы) часто подчеркиваем, что наши корни вовсе не в европейской Реформации, а уходят в нашу родную почву, куда-то к молоканам, духоборам, стригольникам и прочим небольшим религиозным группам.

Российские протестанты часто ссылаются на творения известных церковных авторов, но в жизни все немного иначе. Человек, привыкший слушать хорошую музыку, хорошие стихи, хорошую речь, приходит в церковь и сталкивается часто совсем с иным уровнем произведений.

Наверное, это правильно, когда церковь не препятствует человеку, считающему себя поэтом, прочитать публично свои произведения во время богослужения. Однако условный «интеллигент» часто после первого подобного прослушивания понимает, что, как человек воспитанный, он, конечно, ничего не будет говорить об уровне этого стихотворения, но в следующий раз предпочтет остаться дома и почитать хорошие (пусть даже христианские) стихи там.

Неготовность к дискуссии

Напомню, что, когда я говорил об опасениях церкви относительно интеллигенции, то третьим пунктом упоминал то же самое. Получается, что это опасение взаимное. Что же здесьстораживает интеллигенцию? Настораживает то, что форма и правила дискуссии, к которым она привыкла, отличаются от тех, с которыми иногда приходится сталкиваться в церковной среде.

Дискуссия не получается, так как оппоненты играют как бы по разным правилам. Понятно, что это бывает далеко не всюду и далеко не всегда, но иногда тот, кого мы называем интеллигентом, даже не может понять, как вести дискуссию? Он вроде бы старается приводить какие-то аргументы, старается понять другую точку зрения, но в глазах оппонента и зачастую окружающих как будто оказывается в дураках. С его точки зрения как раз оппонент говорит полнейший вздор, приводит какие-то цитаты, употребляет наукообразные термины, значение которых, похоже, даже не знает. Но подобная аргументация и стиль для окружающих более привычен, чем его.

В нашей литературе есть замечательные примеры таких демагогов. Это, прежде всего, Фома Опискин, прекрасно изображенный Фёдором Достоевским в произведении «Село Степанчиково и его обитатели».

Обычный демагог и полубразованный проходимец, но попробуйте с ним подискутировать на любую тему в присутствии тех, кто изо дня в день привык слушать его «мудрости» и воспринимает его не иначе, как мудреца-пророка. К сожалению, подобных «опискиных» хватает в церквях, которые с удовольствием готовы «срезать зарвавшегося интеллигента».

Второй пример из нашей литературы, кстати, так и называется «Срезал». Это отличный рассказ Василия Шукшина о некоем деревенском мужике Глебе Капустине, который более всего любил принародно «срезать» не в меру зазнавшегося, по его мнению, интеллигента (в рассказе речь идёт о семейной паре кандидатов наук, приехавших в деревню из города). Он говорил полнейшую чепуху, ничего не понимая в вопросах, о которых брался судить, но пока люди безуспешно пытались его понять, он перескакивал с темы на тему, сыпал бессмысленными терминами и, в конце концов, советовал опешившему гостю быть скромнее и «не задирайтесь выше ватерлинии».

В глазах же окружающих гостей (односельчан Глеба) супруги выглядели жалкими и не знающими ничего людьми, которых мудрый Глеб «срезал».

Понятно, что после подобного «срезания» многие представители интеллигенции в следующий раз предпочтут либо не ввязываться в разговоры, а то и вовсе не идти туда, где, к сожалению, можно будет опять нарваться на подобную «дискуссию».

Дефицит общения

Все опасения, описанные выше, не способствуют притоку интеллигенции в церковь, а, следовательно, те представители интеллигенции, которые все-таки воцерковляются, ощущают дефицит общения с людьми из той же социальной группы. Даже, если они преодолели те страхи, о которых говорилось выше, они не уверены, что это удастся сделать другим, и поэтому не очень готовы приглашать в церковь своих друзей или коллег.

Взаимные опасения церкви и интеллигенции очевидно не идут на пользу ни тем, ни другим. Во многом эти страхи оправданы, во многом – это следствие сложившихся стереотипов. Для интеллигенции эти опасения являются серьезными препятствиями на пути воцерковления; для церкви – это потеря огромного потенциала.

Интеллигенция – это люди, которые производят идеи. Это только кажется, что у всех нас в голове полно разных идей, но на самом деле образованные люди, генерирующие свежие, интересные идеи всегда в дефиците, в том числе и в церкви.

К счастью, такие люди были в церкви всегда, от самого ее основания. Множество служителей Церкви можно по праву назвать настоящей церковной интеллигенцией. Тут можно привести целый ряд примеров, начиная от апостола Павла. Это и Григорий Палама, и Жан Кальвин, и, уже ближе к нашим временам и нашим деноминациям, – Василий Пашков.

Несмотря на взаимные опасения, Церковь и интеллигенция не смогут обойтись друг без друга. Без притока интеллигенции Церковь становится беднее и слабее. Верующие представители интеллигенции также не смогут обойтись без Церкви, уйдя в «автономное плавание», так как христианство – это всегда общение, община, церковь.

Осознание Церковью и интеллигенцией своих страхов друг перед другом – первый шаг на пути их преодоления.

*Михаил НЕВОЛИН,
Санкт-Петербург
<http://www.kbogu.ru>*

Доклад прочитан на конференции «Интеллигенция и церковь: призвание, реальность, тенденции» (Москва, 22-23 марта 2013 г.)

Новая эра фандрайзинга

От car rental к автостопу

Проект «Евразия» закрыт.

Евразийские инициативы третьего сектора и религиозных организаций стремительно теряют западные финансы. Институциональные и индивидуальные доноры переносят свою поддержку с постсоветских стран на страны Азии, глобального Юга, Китай. Причин для этого немало.

Правительства западных государств, которые использовали неправительственные фонды как инструмент влияния в противостоянии с СССР, прекратили финансирование – СССР больше нет.

Доноры, либо «игравшие» в благотворительность, либо жаждавшие удовлетворить свои «мессианские» амбиции, стремясь «спасти жертв безбожного коммунистического режима», уже пресытились и занялись чем-то другим.

Доноры, которые зафиксировали финансовую нечистоплотность и ненасытность евразийских партнеров, свернули свои программы.

Фискальная политика тех постсоветских государств, чьи лидеры заняли антизападную или просто сдержанную по отношению к западным влияниям позицию, быстро перестроилась в соответствии с новыми требованиями. Неподконтрольного государству потока западной финансовой поддержки более не существует, остались скудные ручейки, с трудом пробивающие себе дорогу через шлюзы налоговиков и служб безопасности государств.

Мировой финансовый кризис вначале даже стимулировал пожертвования, – сказались особенности меценатского мышления: давать тем больше, чем сложнее ситуация. Однако со временем реальность и адекватная оценка своих возможностей сделали свое дело – часть доноров прекратили финансирование и практически все западные доноры, которые решили быть последовательными и долгосрочными партнерами евразийских инициатив, сократили объемы помощи.

Доноры, которые воспринимали финансовую поддержку евразийских инициатив серьезно, сейчас также серьезно рассматривают интересные для них инициативы в других регионах,

ожидая финансовой самостоятельности от своих евразийских подопечных.

Проект «Евразия» закрыт; доноры прекратили или прекращают помощь. Но адресаты, – получатели этой помощи, – остались. Это те, для обозначения кого уже появился новый термин, – «грантоеды». Но также это и те, кто начал свое существование и свою деятельность, опираясь на помощь западных источников, и кто, однако, не намерен перемещаться на свалку истории из-за глобальных изменений в политике финансовых доноров.

Для «грантоедов» настали тяжелые и, скорее всего, последние времена, которые, однако, могут продлиться еще десятилетие, прежде чем наступит полный конец. Как шутят некоторые православные священники: «на наш век бабушек хватит». В ситуации с грантами сфера, например, содействия ЛБГТ-сообществам будет иметь финансирование какое-то время, но вечной она не будет.

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»

Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Каретникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:

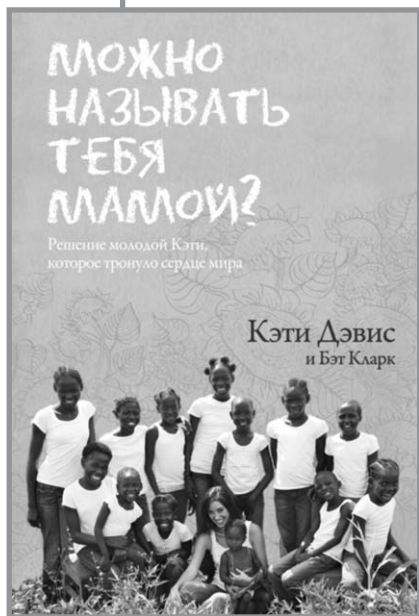
sales@mirt.ru

Тел. +7 (911) 009 7939

Тел. +7 (812) 575-5212

www.mirt.ru

Можно называть тебя мамой?

Кэти Дэвис, Бэт Кларк
Можно называть тебя мамой?
М.: Живая жизнь, 2012. - 144 с.

Что заставило старшекласницу из богатой американской семьи оставить все и поехать в Уганду, чтобы удочерить там тринадцать детей и организовать служение, благодаря которому сотни детей получают питание, образование, медицинскую помощь и обретают веру?

«Меня захватило чтение истории о том, как много Бог может сделать через одну молодую девушку с большим сердцем. Движимая любовью к своему Спасителю и к людям, Кэти является для нас прекрасным примером того, что жизнь с Иисусом – это величайшее приключение!».

Ранди Исхоел, супруга пастора Маттс-Ола Исхоел, мать четверых приемных детей

«Кэти Дэвис описывает историю своего удивительного призвания. Эта книга – призыв христианам не мечтать, а действовать. В Михея 6:8 Бог повелевает нам возлюбить дела милосердия, и Кэти исполняет это повеление своей жизнью. Когда мы оставляем свою зону комфорта и делаем все возможное, чтобы изменить чей-то мир, Бог совершает невозможное. Действительно ли мы осознаем, как важно не потерять свое предназначение и достичь цели, определенной для нас Богом? История Кэти простая и захватывающая, она побуждает читателя искать Бога и исполнять Его волю.

Грабовенко Л. А., руководитель женского служения Российской Церкви христиан веры евангельской, мать четверых детей

«Прекрасное свидетельство о том, как Бог действует в наше время. Прежде всего, хочется обратить внимание читателя на то, что именно верность Божьему откровению наполняет жизнь смыслом и счастьем. Не обязательно всем ехать в Африку, и автор пишет об этом. Вы можете служить наркозависимым или бездомным, детям-сиротам или пожилым людям в домах престарелых, благовествовать малым народам или евангелизировать в больших городах. История Кэти – живое подтверждение тому, что исполнять Божью волю – это величайшее счастье».

Ряховский С. В., епископ, отец шестерых детей

Однако для тех, кто хочет двигаться дальше и способен увидеть свое существование в будущем без существенной зависимости от западной финансовой помощи, надежда есть. Более того, выглядит так, что именно проблемы в финансировании способны вывести неприбыльные организации, благотворительные фонды, религиозные общины и миссии на качественно новый уровень развития и понимания собственного видения.

Надежда для тех, кто нуждается в пожертвованиях для поддержки своей деятельности, заключается в смене парадигмы, в переходе к кардинально новому пониманию ценностей и методов фандрайзинга. Лишаясь западной помощи, они начинают готовиться к решающему тесту на адекватность нуждам и ожиданиям тех, на кого направлена их деятельность. Теперь получатели помощи должны научиться тому, чтобы находиться в постоянном диалоге с двумя новыми для них группами: национальными, местными жертвователями и теми, на кого направлены их организационные усилия. От результатов этого теста и зависит их дальнейшая история.

Говоря коротко, просто и жестко: настало время небольших денег, которые будут потрачены максимально эффективно и в соответствии с нуждами целевых групп. За эти деньги нужно нести большую ответственность перед пристальными и близкими донорами.

Слава Богу за освобождение потенциально полезных обществу инициатив от нездоровой финансовой зависимости. Время аренды престижных авто закончилось; наступило время автостопа. Эта аналогия, на самом деле, гораздо глубже, чем может показаться.

Чем отличается путешествие автостопом от путешествия в собственной, пусть даже и на время (арендованной) автомашине? Рискованно? Да, риск не исключен. Невозможно прогнозировать скорость движения? Правда. Но самое главное заключается в том, что управляя собственным транспортом, мы в большей степени являемся хозяевами положения и мало обращаем внимания на окружающую реальность, за исключением контроля дорожной ситуации и восторгов от элементов пейзажа.

В автостопе все по-другому. Тормозя проезжающие машины, мы учимся терпению и надежде, а попадая в машину, которая остановилась, учимся зависеть от других.

Что значит зависеть от других в автостопе и в фандрайзинге? Это значит быть максимально

открытым к ожиданиям, предпочтениям и особенностям тех, к кому мы обращаемся за помощью. Это значит быть максимально способным к коммуникации, стать интересным попутчиком. Если водитель настроен с нами поговорить – нужно говорить или выходить из машины. Если он хочет молчать и слушать шансон – нужно слушать шансон или выходить из машины.

Автостоп и национальный фандрайзинг похожи в том, что в обоих процессах мы обращаемся к очень близким и очень реальным людям, учимся понимать их предпочтения и соответствовать им. Это не всегда приятно и даже возможно.

Но выход есть всегда: выйти из машины и останавливать другую. Так в автостопе. Отказаться от денег тех, кто не соответствует нашему видению и ценностям, и искать тех, кто их разделяет, – так в фандрайзинге. Иначе ситуация грозит обернуться физическими проблемами в автостопе и утратой идентичности в работе неприбыльных организаций.

Также важен вопрос адекватности нуждам тех, для кого неприбыльная организация хочет трудиться. Этот момент можно проиллюстрировать евангельской историей.

Иисус Христос, призвав двенадцать учеников, начал отправлять их в «свободное плавание» – служение людям самостоятельно, без постоянного присутствия их Учителя и вне общей группы самих учеников. Христос начал посылать учеников небольшими группами, по двое, для оказания практической помощи людям: исцелять больных, изгонять бесов, проповедовать Добрую новость о приходе Спасителя.

В эти путешествия Учитель попросил учеников не брать денег и даже смены одежды. Он сказал: «Стучитесь в дома людей и, предлагая им свое служение и помощь, просите у них помощи для себя: ночлег, питание, необходимая одежда».

В этом была великая и прекрасная истина: оказывая помощь людям, понимать и свою связь с ними, не отгораживаться от них стенами резиденций и стеклами представительских авто, как это могут делать современные «архипастыри». Христос, пришедший спасти людей, жил с ними и принимал от них помощь, этому же Иисус учил и учеников.

Именно поэтому важно понимать, что сбор средств – больше, чем применение методик работы с донорами. Это отношения, постоянные,

живые и не поверхностные, как с теми, кто дает деньги, так и с теми, на кого направлена деятельность, требующая финансирования.

Проект «Евразия» закрыт.

Для «грантоедов» это конец. Для тех, кто стремится всерьез и надолго помогать своему обществу и готов учиться строить отношения с людьми, а не с безликими «фондателями» и «грантодателями» и «суппортерами», – это только начало новой эры фандрайзинга.

Эры рискованного, но увлекательного автостопа. Эры надежды на то, что Учитель не зря начал лишённое материальных гарантий путешествие Своих учеников.

Денис ГОРЕНЬКОВ,
Киев

<http://www.ideas4god.com>

Зачем?

Держу в руках «второе, переработанное и дополненное» широко анонсированное издание «Истории евангельских христиан баптистов в России».

С одной стороны, переиздание книги свидетельствует о востребованности книг по истории братства ЕХБ. И это не может не радовать.

С другой стороны, огорчает поспешность, с которой это сделано. Зачем нужно было переиздавать книгу, не подвергнув ее содержание хотя бы элементарной редакторской правке? Сразу закрадывается мысль о «вредителях», которые намерено хотят подставить руководство Союза, чтобы потом можно было читать эту книгу со снисходительной ухмылкой («а что от них ожидать, от баптистов-то?»).

Хочу оговориться. В целом, претензий к тексту до страницы 72 нет. Спасибо тем, кто добросовестно выполнил свою работу. А вот дальше...

Вот некоторые примеры досадных ляпов (несогласованность падежных окончаний). (Во всех приведенных примерах сохраняется стилистика и пунктуация оригинала. Слова выделены курсивом мной – Г.С.):

«... создать миссионерский *Союза* для возрождение России» (с. 72);

«... верующие не «бездействовали» в *ожидали* узаконенной декларации ...» (стр. 99);

«Он [обращение] было опубликовано...» (с. 118);

«С. Севастьянова (Ленинград) вспоминал...» (с. 138);

«Каргеля возвращаться было некуда...» (с. 142);

«... централизация вызывал у российских баптистов» (с. 149);

... верующие... получили дополнительные фска (с. 154);

А вот некоторые примеры неправильного употребления глагольных форм:

«Последний [дом молитвы в Омске] строен на средства Г.И. Мазаева» (с. 85);

«... верующие обратили Дом Евангелия в лазарет, и сами же за ними [ЗА КЕМ?] ухаживали» (с. 92);

«[Проханов] внимательно приглядывался к ... религиозным объединениям» (с. 121).

Вообще, автор любит употребление глаголов в настоящем времени. Но есть же, по-моему, определенные правила соподчинения временных форм глаголов? Вот один из многочисленных примеров:

«На курсах преподавали такие выдающиеся братья,.. как ... Быков, который по поручению Проханова занимался курсами, будучи образованным человеком, знающим европейские языки» (с. 126).

Вот еще некоторые примеры стилистических и смысловых опусов, как будто бы взятых из школьных сочинений:

«Жажда слышать о Боге была так велика, что собрания [в Петербурге] проходили каждый день, даже и жарким летом» (с. 88).

Просто интересно, насколько актуально «жаркое лето» для Петербурга?

«Проханов, не удовлетворяясь цирком, проводил богослужения в здании Михайловского манежа...» (с. 98).

«Он [Проханов] провозгласил от имени группы христианских демократов политическую программу и имена четырех кандидатов (с. 95-96).

«Для образования новых членов церкви огромную роль должна была играть печать» (с. 125).

«Вскоре в прессе стали появляться статьи, рассчитанные на подготовку невежественных людей с целью оправдания последующих жестоких акций против верующих» (с. 131).

«Постепенность [закрытия церквей] выражалась в том, что беда не приходила, а подкрадывалась...» (с. 136).

«В том же 1942 году в ряде мест начинают собираться на богослужения нелегально оставшиеся в живых и на свободе евангельские христиане и баптисты» (с. 143).

«...Э. Радзинский написал маленькую главку...» (с. 147).

«Служители... работали по благоустройству поместных церквей» (с. 150).

«На смену старым опытным работникам, которые видели глотки свободы 20 годов...» (с. 172).

Из этой же серии примеры, которые смело можно использовать в классе по литературному редактированию:

«Они [верующие] приняли Благою Весть и были крещены, поэтому Фетлер признал их братьями, и они присоединились к его общине, где он был избран пастором» (с. 87).

Кстати, пастор Фетлер на странице 85 назван Вильгельмом, в трех других случаях – Вильямом (сс. 92, 93, 98). Еще примеры:

«Дом [Евангелия] был на берегу Невы, в парке, в три этажа, с тремя залами, самой большой, с круговым балконом на втором этаже. Был зал для молодежи, помещения для воскресных школ, для приезжих, для работы с тогдашними «бомжами», для спевков, для встреч за чаем... Будут и суровые времена для этого Дома, чай будут пить просто с черным хлебом... На крыше – цветной круг, из лампочек: «Бог есть любовь» (с. 89);

«В 1921 году была арестована вся конференция христианской молодежи, которая собралась не в Петрограде, как обычно, а в Твери, из-за голода в Петрограде» (с. 117);

«Многие верующие с оружием в руках на фронте воевали на фронтах войны» (с. 143).

У автора(-ов) серьезные проблемы с грамматикой и пунктуацией. Признаюсь, что и у меня эти проблемы возникают. Но именно по этой причине и необходима вычитка текста корректором. Вот один яркий пример:

«Не смотря на дарованный манифестом покой быть баптистом в России было в то время не просто» (с. 80).

По-видимому, автор рассчитывает на то, что читатель сам должен расставить все запятые. Союз «несмотря на» в отдельном написании встречается шесть раз (по два раза на с. 80 и 143

, а также на с. – 155, 164). См. также «не достаточно» – с.123.

Авторский текст нуждается в переводе с уровня «внутренней речи» на уровень читателя. Приведу отрывок на стр. 72:

«После описанного нами собрания 9 января 1905 года Иван Степанович Проханов приступил к организации так называемой «первой общины» в Петербурге. В нее вошла часть евангельских верующих (преимущественно из числа молодежи) общины, руководимой И.В. Каргелем, и часть общины баптистов, организованной Прохановым по строгому баптистскому принципу еще десять лет назад в кругу малой группы петербургских верующих. По аналогии с уже существовавшими общинами евангельских христиан «первая община» была названа «Петербургской общиной евангельских христиан». Она была организована также по баптистскому образцу со строгой внутренней дисциплиной».

Из этого отрывка я понял, что две группы верующих (одна группа евангельских христиан под руководством И.В. Каргеля, другая – баптистов под руководством И.С. Проханова) образовали «первую общину». Однако, позднее я понял, что это вовсе не так:

«[Первая община] состояла из разрозненных групп петербургских верующих, группы молодежи и части общины Каргеля» (с. 76).

Информация на 76 странице добавила новые вопросы: почему автор настойчиво пишет на странице 72 «первая церковь» в кавычках и с прописной буквы, а на 76 странице без кавычек и слово «Первая» с заглавной? Почему автор сначала заявляет, что Проханов образовал Первую общину «из общины баптистов» и дважды подчеркивает, что сделал он это «по строгому баптистскому принципу», а на странице 85 мы читаем: «В Петербурге тогда было две церкви евангельских христиан и ни одной баптистской».

Аргумент типа: «так это же элементарно», не пройдет. Автор должен писать так, чтобы вести за собой читателя, а не рассчитывать на то, что тот сам как-нибудь догадается.

Хочу еще привести примеры «внутренней речи» автора, которая нуждается в переводе. На странице 114 мы встречаем констатацию:

«Гражданская война кончилась. Кронштадтский мятеж подавлен. Голод сходил на нет. Наступало время стабилизации жизни».

Страницы из ненаписанного дневника

Данная книга – это попытка заглянуть за завесу тысячелетий к самым истокам нашего бытия. Взяв Библию за основу, я постаралась, чтобы события, описанные мной, не противоречили ей. Но в Писании весьма мало говорится о тех временах. Скучные строчки, написанные сложными речевыми оборотами, неожиданное резко переносят нас от одного события в другое и снова возвращают на несколько веков (десятилетий?) назад. Где-то возраст персонажей указан подробнейшим образом, где-то он напрочь отсутствует. Особенно мало мы знаем о Еве, хотя ее имя известно почти всем людям на земле. Кроме искушения в Эдемском саду и надкусывания злогоплодного плода, о ней почти нет больше никаких упоминаний.

Слава Господу, моему Вдохновителю, Утешителю и Путеводителю за то, что эта книга написана в форме художественного, а не документального произведения, а значит, она не должна вызвать нездорового волнения в христианских кругах разных конфессий и деноминаций. Им и так хватало тем для бесконечных богословских, и не только, споров.

Итак, я не призываю читателей поверить на все сто процентов, что все так и было на самом деле. Не буду утверждать, что именно Бог вкладывал мне эти мысли и образы, а я всего лишь была в Его руках инструментом, который Он использовал, чтобы передать это послание людям. Написанию романа предшествовал сценарий, по которому был поставлен спектакль «Самая первая женщина», где я сыграла главную роль. И с тех пор этот образ стал мне очень близок и дорог. А затем несколько лет во мне постепенно зрело неугасимое желание написать этот роман.

Много размышляя о том времени, анализируя труды, написанные разными верующими мужами и женами, я пришла к выводу, что все могло быть именно так. Но это вторично. На первом же месте в романе стоит личность Евы. Ее чувства, переживания, мысли. эта книга о ней. О той, благодаря которой я сейчас живу на земле. О той, с которой, я верю, однажды встречу на небесах и узнаю правду: так ли все было на самом деле.

Алла ЧЕРНИКОВА

Алла Черникова
Ева. Жизнь после Эдема
Одесса: Христианское
просвещение, 2012. - 144 с.

Наверное, только автор может сказать, почему из всех событий гражданской войны нам необходимо знать, что кронштадтский мятеж был подавлен.

Еще пример. На странице 107 речь идет об издании Декрета об освобождении от воинской повинности. Автор пускается в размышления, которые никоим образом не подготовлены предыдущим контекстом:

«Конечно же в издании этого декрета не было и быть не могло влияния со стороны правительств стран Запада, которые не спешили признавать Советскую Россию как суверенное государство. Да и не могло быть влияния со стороны протестантских конфессий и их объединений...»

Обращает на себя внимание экспрессивное «не было и быть не могло». Может быть, автор знает о том, что подобные подозрения имели место? Если да, то об этом надо сказать. В противном случае читателю остается только гадать, а в чем, собственно, дело?

Из этой же серии примеров – путаница, связанная с отсутствием дат и уточнений, о каком Союзе идет речь? Так, на странице 74 мы читаем (обратите внимание на даты):

«С 23 по 16 апреля 1908 года в Москве состоялся Первый съезд представителей юношеских кружков...»

А далее читаем:

«С целью объединения христианской молодежи в Союз был избран Совет».

То есть, сначала был избран Совет, предназначение которого было в том, чтобы объединить молодежь в Союз? И самого Союза еще не было? Почему тогда последующий съезд назван «Вторым съездом Союза христианской молодежи» (с. 75)? Когда же был создан Союз? Следует ли понимать, что съезд 1908 года стали задним числом считать Первым съездом Союза христианской молодежи?

Еще пример из этой же серии:

«В 1909 году был принят разработанный Василием Павловым Устав Союза и была определена структура Союза» (с. 81).

Двусмысленность в понимании, о каком Союзе здесь идет речь, проистекает из содержания предыдущего параграфа:

«Важнейшим решением съезда общин евангельских христиан и баптистов в 1905 году было принятие единого для всего братства названия».

Еще два примера. Найдите, пожалуйста, на странице 108 (примерно в середине страницы) фразу: «Шестой Всероссийский съезд проходил в 1919 году». Неудобно спрашивать, но остальные, наверное, уже знают, о съезде какого союза идет речь? Ну а все-таки?

Теперь, пожалуйста, найдите на странице 119 (примерно в середине страницы) фразу: «В декабре этого же года был съезд баптистов» и попробуйте определить, в декабре какого года состоялся съезд баптистов?

Попутно замечу, что подобная фраза, конечно же, должна знаменовать начало нового параграфа (см. схожий пример на с. 128, где сообщение о съезде поставлено в конце длинного параграфа).

Не может не вызывать удивления наличие в ряде мест почти дословных повторений:

«Благовестники из Петербурга, имея специальные удостоверения евангельско-баптистских церквей, разъезжали с пропове-

29 июня 2013 года просветительский проект «Русское богоискательство» и Санкт-Петербургский христианский университет приглашает Вас принять участие в культурно-просветительской поездке в музей-заповедник «Монрепо», которая позволит Вам окунуться в атмосферу Евангельского пробуждения конца XIX – начала XX вв.

В программе

- просветительские лекции,
- старинные христианские гимны в исполнении камерного оркестра «Кредо»,
- культурно-просветительская программа музея-заповедника «Монрепо» экскурсии по парку, концерт, общение, отдых

Участники поездки будут обеспечены транспортом и обедом в одном из ресторанов Выборга
Начало поездки в 9:00, окончание – 20:00

Справки: +7 (911) 102-77-52
www.bogoiskatelstvo.ru
<http://vk.com/event54088258>

дью Евангелия по окрестным селам и деревням, и часто при содействии местных властей. Проповедь Евангелия Благодати имела успех» Новым явлением в деле благовестия было стихийное возникновение христианских кружков среди солдат...» (с. 96).

Сравните:

«Благовестники, снабженные специальными удостоверениями городских евангельско-баптистских общин, разъезжая по селам и деревням, созывая призывные собрания для провозглашения Евангелия часто при содействии властей. Новым явлением в истории евангельского движения в России было возникновение солдатских христианских кружков в Москве» (с. 105).

Еще пример:

«Полученная религиозная свобода без официальных правительственных гарантий, закрепленных законом не успокаивала дальновидных баптистских деятелей евангельско-баптистского братства» (с. 97).

И здесь:

«Предоставленная религиозная свобода без официальных гарантий ее со стороны правительства не успокаивала деятелей братства» (с. 99).

Еще пример:

«Октябрьская революция погрузила Россию в хаос Гражданской войны, разорванности экономических связей между регионами, последующего за этим голода и террора» (с. 99).

Сравните:

«... голод, разруха, хаос Гражданской войны, разорванность российского пространства на регионы, где хозяйничали либо белые, либо анархисты, либо националисты, либо немцы» (с. 104).

На с. 105 мы читаем:

«Его [Марцинковского] лекции на тему «Евангелие и свобода», «Революция духа», «Вера и творчество», «Можем ли мы жить без Христа» (с. 105).

Затем находим эту же информацию на с. 114:

«Темы его [Марцинковского] лекций были такие: «Евангелие и свобода», «Революция духа», «Вера и творчество», «Смысл красоты», «Можем ли мы жить без Христа».

Особое недоумение вызывает полное отсутствие ссылок на цитируемые источники. Это, по сути, сводит на нет историческую ценность книги. Ею не смогут воспользоваться ни студен-

ты учебных заведений, ни специалисты-историки. Другими словами, даже в случае редактирования текста переиздавать книгу в таком виде не имеет смысла.

Наличие слов, взятых в кавычки, создает путаницу – идет ли речь о заимствовании из другого источника или же об авторском заключении в кавычки слова. Например, как понимать фразу: «солдату в деревне привыкли верить, как «бывалому»» (с. 94)? «Бывалый» – это персонаж известного фильма или же это цитата из источника?

Хочу обратить внимание на целый ряд примеров неточного и некорректного использования слов и терминов:

«Нужно заметить, что до 1944 года Союз баптистов и Союз евангельских христиан развивались параллельно независимо друг от друга...» (с. 80).

О каком параллельном развитии двух Союзов до 1944 года может идти речь, если оба Союза фактически прекратили своё существование после 1929 года?

Еще примеры. Молитвенный дом в Омске назван «ныне восстановленный» (с. 82). Насколько я знаю, само здание церкви никогда не разрушалось.

На странице 151 утверждается, что пятидесятники-единственники покинули ВСЕХБ в 1986 году. Я трудился с П.К. Шатровым с 1986 года и ни о каком выходе из ВСЕХБ представителей этого направления не было и речи.

На странице 106 Бонч-Бруевич назван «правозащитником сектантов», а на с. 136 говорится о выполнении верующими в 1929 году «Великого поручения Иисуса Христа». Оба понятия (правозащитник, Великое поручение) заимствованы из современного лексикона.

На 95 странице утверждается, что «Временное правительство... должно было подготовить демократические выборы парламента и президента». Ни о каком выборе президента тогда вообще не шло речи.

К числу некорректных я хотел бы также отнести заявления, не подкрепленные ссылками на источники.

На странице 91 содержится утверждение о «массовых репрессиях» со стороны деревенского духовенства. Что имеется в виду под «массовыми репрессиями»? Есть ли какая-то статистика?

В разделе «Служение в годы больших перемен (1917 – 1929 годы)» делается неоднократная попытка заявить о массовом переходе из православия в евангельские и баптистские общины. В частности, на странице 104 мы читаем:

«Открытие мощей с целью антирелигиозной пропаганды (открыто 68 гробов в 1918-1920 гг.) сильно поколебало православный народ в их вере, и они стали массами приходить в баптистские церкви».

Автор по какой то причине посчитал необходимым для читателя в этом случае знать в подробностях, сколько же конкретно гробов было открыто и в какие сроки. Но есть ли какое-то документальное свидетельство, подтверждающее связь между количеством открытых гробов и количеством перешедших в баптистские церкви? Так ли уж необходимо брать на вооружение методы атеистической пропаганды и муссировать столь деликатную для православных тематику?

Еще пример:

«Шилов свидетельствовал, что тюрьмы были забиты православными священниками, а православный люд бежал из православных церквей во множестве и присоединялся к баптистам и евангельским христианам, обеспечивая невероятно быстрый рост протестантских церквей» (с. 119).

Даже если о «невероятно быстром росте протестантских церквей» свидетельствовал на съезде Н.И. Шилов, насколько объективно это свидетельство? Есть ли еще какие-то факты, статистика, подтверждающие это?

Кстати о статистике. На странице 130 утверждается, что к 1927 году Союз баптистов насчитывал 4 тысячи общин и 5 миллионов последователей. Что касается последователей евангельских христиан, то И.С. Проханов оценивал их число в 10 миллионов человек.

Согласитесь, что это фантастические цифры! В связи с этим хочется еще раз повторить: без ссылки на первоисточник эти цифры мало что значат.

Во-вторых, можно ли хотя бы приблизительно оценить объективность подобной статистики? Даже если учесть, что цифра в пять миллионов баптистов включала и членов семей и «сочувствующих», то количество членов каждой из 4 тысячи церквей должно было составлять от 500 до 1000 членов. Правдоподобно ли это?

И потом, если принять цифру в 25 тысяч человек, которые были репрессированы в 30-50-е годы, как достоверную (с. 143), что же произо-

шло в это время с оставшимися 15 миллионами? Следует ли тогда говорить не только о массовом бегстве из православия в баптисты, но и из баптистов в атеисты?

В некоторых случаях, хотя и делается попытка подкрепить то или иное заявление фактами, но получается это неубедительно:

«За короткий период... были созданы большие церкви. Так, А.М. Букреев, проповедуя в районе Дона, проводил собрания, на которых присутствовали от одной до двух тысяч слушателей. Балашовский проповедник Данилов провел около 100 собраний в более чем 50 деревнях Саратовской губернии. В г. Орле Москаленко была проведена неделя призывных собраний в выделенном властями для этих целей помещении биржи. По инициативе П.И. Чекмарева в Самаре прошел районный съезд и образован Средне-Волжский отдел Союза баптистов» (с. 109-110).

В изначальной констатации звучит утверждение о создании больших церквей, а в приводимых примерах говорится об активной евангелизации в разных регионах страны и нет упоминания о церквях. Особенно непонятно, для чего упоминается создание Средне-Волжского отдела Союза баптистов?

Еще один пример неудачной попытки проиллюстрировать высказанную мысль:

«К этому моменту многие яркие служители союза баптистов почил и перешли в небесные обители. Это было вызвано разными причинами. В частности на Украине бандой Нестора Махно во время молитвы были зарублены члены палаточной миссии, которой руководил Яков Дик» (с. 115).

В первом утверждении речь идет о кончине «многих ярких служителей союза баптистов», в приведенном примере – о трагической кончине членов палаточной миссии. Кстати, думается, что было бы уместно остановиться подробнее на обстоятельствах этой трагедии. Фраза «это было вызвано разными причинами» явно диссонирует с последующим примером и вызывает комический эффект.

Хочу привести еще примеры, когда неудачный подбор слов создает совершенно неуместные ассоциации.

«Практически повсеместно были разгромлены церкви и служители Божьи пошли в узы. Однако Господь всегда хранит Свой народ. Во всяком случае, у властей были полные списки верующих с их адресами» (с. 142).

Что хотел сказать автор? Что несмотря на то, что у властей были полные списки верующих с их адресами, Господь их сохранил? А как насчет тех, которые пошли в узы? Еще пример, в котором фраза «простая арифметика» читается как верх цинизма:

«Так сколько же из 25 тысяч репрессированных братьев не вернулись (надо полагать – полегли костями в лагерях ГУЛага), а сколько было расстреляно? Простая арифметика дает потрясающие цифры»: 16 тысяч не вернулись, свыше 5 тысяч были расстреляны» (с. 143; зависшая кавычка в тексте – Г.С.).

Что это за «простая арифметика», которая дает «потрясающие цифры»? Складывается впечатление, что автор обладает какой-то уникальной методологией, согласно которой эти цифры легко пересчитать в количество расстрелянных и невернувшихся.

Не менее кощунственно звучит на странице 136 заявление, согласно которому страшен был не сам факт страданий верующих, а то, что им отказано было в праве страдать за веру. Другими словами, беда была не в том, что железный каток прокатился по судьбам людей, а в том, что судили не по той статье, по которой нужно было.

На странице 139 автор задается, как мне представляется, совершенно неуместным вопросом: «Почему при аресте одного пресвитера они тут же выбирали второго; второго через месяц арестовывали, тогда они выбирали третьего?» И тут же сам отвечает: «Чтобы не закрывали церковь!» А дальше добавляет: «Церкви уже были почти закрыты».

Автор по сути обвиняет верующих того времени в близорукости («видели, но не верили») и в наивности («верующие якобы полагали, что нужно только месяц потерпеть и правители узнают и опомнятся» – с. 140). В чем смысл этой глубокомысленной сентенции? На чем основываются эти предположения? И, наконец, автор пишет об этом так, как будто сам знает, как надо было поступать в тех обстоятельствах.

Обращают на себя внимание ряд голословных заявлений, которым не должно быть место в серьезном историческом исследовании. Читая подобные утверждения («никто», «полная победа», «всегда», «рукополагали из числа достойных»), невольно ловишь себя на мысли, что читаешь пропагандистский документ.

«Никто не был духовно сломлен этими репрессиями уже обреченного на гибель цар-

Советы начинающим лидерам

Вступив в новое тысячелетие, мы оказались в ситуации растущей нехватки лидеров среди молодого поколения. Назрела острая потребность в мужчинах и женщинах, которые перед лицом огромных возможностей и больших препятствий сумеют ответить на призыв «вести за собой».

Лидерства не предназначено исключительно для тех, кто получил «правильное» образование, обладает особыми способностями или опытом. Бог призывает всех молодых христиан, имеющих видение, ответственных и настойчивых, заполнить эту пустующую нишу.

В мире так много нужды и так мало молодых людей, которые проявляют желание вести за собой других в служении этим нуждам. В деле лидерства место найдется каждому, в ком есть интерес и готовность посвятить себя этому делу.

Если вы решили откликнуться на призыв к лидерству, то эта книга послужит вам ободрением и наставлением, а также укажет на шаги, которые помогут придерживаться цели в течение последующих лет.

«... Когда вы встречаете людей, взявших на себя ношу лидерства, то почти сразу замечаете их боль. Она накапливается за годы служения. Бесконечная физическая усталость и напряжение, вызываемое общением с разными людьми, как будто не торопятся уходить из жизни тех людей, которых Бог призвал к служению.

...Страдание может привести как к озлоблению («это несправедливо!»), так и к тому состоянию, которое мы имеем в виду, когда говорим о Страстях Христовых. В переводе с греческого эти «страсти» буквально и означают страдание: речь идет о страстном желании чего-либо, причем столь сильном, что ради его осуществления мы готовы пострадать или даже умереть (вспомним Павла: «Для Него я от всего отказался»). Не говоря пустых и поверхностных слов о страдании, настоящие лидеры нередко ведут себя так, что Бог превращает их страдание в упомянутую «страсть» ради Христа и Его Царства.

Пол БОРТВИК

Пол Бортвик
Вести за собой
СПб: Мирт, 2013. - 208 с.

ского правительства, хотя баптисты молились за мир и за царя, по повелению Христа» (с. 93).

«Как правило, эти диспуты доставляли полную победу евангельским и баптистским проповедникам» (с. 100).

«Посещая поместные церкви, старшие пресвитеры всегда проводили богослужebные собрания иногда на протяжении всей недели и даже вечерами» (с. 152).

«Старшие пресвитеры при посещении таких общин рукополагали прежде всего пресвитеров из числа достойных в общинах братьев» (с. 153).

В некоторых случаях автор почти мимоходом упоминает интересные исторические факты, которые достойны того, чтобы на них остановиться подробнее. Так, на странице 96 утверждается, что на выборах в Государственную Думу группа христианских демократов во главе с Прохановым набрали больше голосов, чем социал-демократы (меньшевики) с их кандидатом – Плехановым.

Во-первых, ссылка на источник не помешала бы. Во-вторых, ну хотя бы одно предложение с информацией, а сколько же кто набрал голосов?

Еще пример. На странице 116 упоминается конфликт, возникший на съезде баптистов в 1921 году, когда ряд руководящих братьев подали письменный протест с непризнанием съезда 1920 года.

По-моему, этот эпизод – один из немногих в этой «Истории», который указывает на реальные разногласия и проблемы, имевшие место в евангельском сообществе. Возникает вопрос, а как могло случиться, что руководство Союза от-

существовало на предыдущем съезде? И тогда, на самом деле, насколько правомочным был этот предыдущий съезд?

Конечно, это вопрос дилетанта, не владеющего информацией. Но автор упустил возможность показать не «правильную», а реальную историю развития евангельского христианства в России.

Еще пример. На странице 129 сообщается: «Есть информация, что Проханова не пустили обратно, поставив в паспорте штамп о невозвращении».

Прочитав эту фразу, люди старшего поколения сразу все понимают и не задают глупых вопросов, типа, а что за информация, откуда? Предположительно, сам автор знает ответ, но не считает нужным поделиться с читателями. Наверное, еще не доросли.

Хочу обратить внимание на неизбежную в работах подобного рода тенденциозность в изображении исторических событий и исторических персонажей. В этой книге я впервые познакомился с И.Н. Шиловым, «человеком необычной судьбы, бывшим моряком» (с. 102). Вот что еще сообщает нам автор об этом человеке:

«От его [Шилова] проповеди в годы войны [в 1916 году] обратилась чуть ли не вся команда корабля, на котором он служил, но сам он был арестован и приговорен к расстрелу за свое твердое решение – не участвовать в военных действиях. Его спасла только революция, и он стал пресвитером Дома Евангелия».

Если читать этот пассаж глазами светского человека, то получается, что баптисты и иже с ними способствовали развалу великой империи. Это же надо было обладать таким влиянием на людей, чтобы во время боевых действий (!) вывести из повиновения всю команду корабля! Как после этого выглядит сообщение о направлении двух тысяч обращенных в плену солдат в качестве миссионеров в Россию (стр. 94)? Сплошная диверсия!

Самое интересное, что спасает Шилова? Революция! Отсюда становится понятным, почему евангельские христиане и баптисты могли считаться союзниками коммунистов «в борьбе против несправедливости царизма и православия» (с. 136). А вот здесь мы вступаем на очень скользкий лед! Пишу об этом, потому что оценка столь сложных и неоднозначных событий прошлого требует не только критического осмысления, но и очень тщательно выверенных формулировок!

Далее, автор посчитал необходимым воспроизвести отрывок из письма И.Н. Шилова к В.И. Ленину, очевидно намекая, как надо разговаривать с властью предрержащими. Со всей матросской простотой, брат Шилов дает указание Ильичу устранить «все недоразумения» (с. 103), и, что самое поразительное, «Ленин тут же дал указ о свободе солдатам посещать богослужебные собрания» (с. 103). Конечно, я могу ошибаться в этом вопросе, но, по-моему, это пример того, как рождается мифология.

В рецензируемой работе делается, наверное, одна из первых официальных попыток РС ЕХБ выразить отношение евангельских христиан-баптистов к Советской власти. И здесь, да простит меня автор(ы), нужен иной калибр, иной масштаб в осмыслении столь неоднозначных событий прошлого.

С одной стороны, автор(ы) использует категории, которые, с моей точки зрения, могли родиться только с подачи советской идеологии. Так, Временное правительство обозначается как «буржуазное» и отождествляется с «либеральным режимом» (с. 99); правление Колчака в Сибири обозначается как «военно-диктаторский режим» (с. 121). Есть в тексте потрясающий пассаж, своего рода апология Советской власти:

«На территории, контролируемой Советской властью, жизнь поместных церквей в годы Гражданской войны и евангелизационная работа протекала почти беспрепятственно, если не считать отдельные случаи притеснений и временных репрессий, чинимых иногда местными властями либо лицами, чуждыми Советской власти, про бравшимися во властные структуры, с целью вызвать недовольство новым порядком» (с. 109).

Другими словами, сама власть была вроде бы ничего, вот только отдельные перегибы на местах и прокрававшиеся изнутри контрреволюционные элементы все испортили. Так мы ж всегда так и думали!

С другой стороны, автор трижды заявляет о лукавстве власти (с. 117, 120, 124) и вообще называет Россию – «несчастной страной» (с. 135). Хочется на минутку встать на сторону власти и спросить, а как надо было поступать в ситуации, когда матрос Шилов отказывался присягать на верность спасшей его от расстрела матери-революции (с. 117)?

Автор еще более усиливает подозрение читателя, когда выдает следующий пассаж:

«Проханов много бывал в странах Западной Европы и в США, и он видел эти чистые домики, утопающие в цветах, ухоженные животные, приветливые люди, – и ему больно было видеть русские деревни, утопающие в грязи, дома с покосившимися заборами и крылечками, на которые выливаются помои» (с.128).

Ну, точно, все баптисты только и мечтают о том, чтобы дать дёру туда, где «чистые домики и ухоженные животные»!

Признаюсь, что пишу эти строчки, сознательно передергивая опубликованное. Но ведь эту книгу будут читать не только верующие наших церквей, но и, как мы говорим, «внешние»! Зачем же «давать повод ищущим повод»?

Хочу еще вернуться к изображению автором исторических персоналий. Не вызывает сомнения тот факт, что личность И.С. Проханова оказала на автора очень сильное влияние. Чего стоит, например, следующий панегирик:

«Проханов мог жестоко страдать от потери жены и от неизвестности относительно своих сыновей, мог голодать, имея в качестве ежедневного питания морковный чай с сухарями, но его никто никогда не видел сломленным, павшим духом. Когда придет его час, он и умирать будет с верой и улыбкой ободрения для окружающих... Он был великим мечтателем» (с. 108).

Честное слово, аж слезу прошибает! Насколько, однако, этот лубяной портрет соответствует действительности? Вопрос к историкам.

Несравненным достоинством и первого, и второго изданий стала попытка объективного освящения событий 60-х годов прошлого века, связанных с возникшим расколом в церквях ЕХБ. Соответственно, в этом издании звучат фамилии и биографии тех, кто был по другую сторону баррикад. Сделано это, правда, в ущерб собственной истории.

Я помню омраченное глубокой печалью лицо Виталия Григорьевича Куликова, многолетнего редактора «Братского вестника», которого я встретил после презентации первого издания этой книги. Он с горечью поведал о том, что не удостоился чести попасть на страницы истории братства. Через месяц с небольшим после этой встречи В.Г. Куликова не стало. Но это, как говорится, всего лишь мои субъективные наблюдения.

Сказав, однако, «а», авторы вынуждены сохранять «хорошую мину при плохой игре».

Следуя одним пассажирам, читатель уже понял все намеки насчет того, кто есть кто и какая ему цена, но следующий за этим пассаж ставит читателя в тупик: «так он наш или не наш»? Так, на странице 145 черным по белому говорится, что «до 1942 года проповедовать власти разрешили только Михаилу Акимовичу Орлову».

Ясное дело, все братья в ссылках и тюрьмах, а тут такое дело. Значит, М.О. – ставленник власти! Но следующая за этим фраза просто вгоняет читателя в краску стыда:

«Орлов старался проповедовать всегда, если только у него были силы держаться на ногах».

Господи, прости меня, грешника, за недостойные мысли о брате М.А. Орлове! Или, еще пример:

«Участие ВСЕХБ в движении борцов за мир началось с его участия в создании в 1949 году Всемирного Совета Мира. Все публичные выступления ВСЕХБ от лица борцов за мир всегда были абсолютно просоветскими. Всю миротворческую деятельность ВСЕХБ возглавлял А.В. Карев. Он разработал широкомасштабную программу действий христиан в борьбе за мир» (с. 154).

Здесь автор, по-моему, путает создание Всемирного совета церковей (1948) и создание Советского комитета в защиту мира (1949). Речь идет, скорее всего, о втором.

И что же мы узнаем? Что все речи были «абсолютно просоветскими», что за всю эту работу отвечал лично Карев А.В. (простите, чуть не сказал «товарищ») и что он самолично разработал «широкомасштабную программу действий христиан в борьбе за мир». Признаюсь, что никог-

да не слышал о существовании «широкомасштабной программы», разработанной Каревым!

И вот, когда читатель уже понял все намеки относительно того, с кем он имеет дело, на странице 159 мы встречаем очередное кисейное заявление:

«Все лидеры ВСЕХБ, а особенно Я.И. Жидков и А.В. Карев полностью отдавали себя делу Божьему, имели страх Господний и осознали всю ответственность, которую возложил на них Господь».

Ну, конечно, а как же тогда «широкомасштабная программа»? Вы за кого читателя принимаете?

Еще раз реабилитация Карева состоится на странице 174, где Александр Васильевич Кареев (так в тексте) назван «пламенным проповедником Евангелия, ответственным работником ВСЕХБ», который «скончался за письменным столом, до конца совершая труд во имя Господа». Опять полез за платком утирать слезы.

Самым бесцветным и неинтересным в книге является описание событий совсем недавнего прошлого. Может быть потому, что для осмысления истории требуется больший период времени.

Некоторое разочарование постигает читателя от недоумения: а где же та самая обещанная новая информация из частных коллекций и закрытых фондов? В чем «дополненность» второго издания? Так сразу и не скажешь.

Вообще, читая эту книгу, не раз возникала мысль о необходимости издания хрестоматии – сборника официальных документов и свидетельств прошлого. Это было бы гораздо полезней, чем представленное в этой книге незрелое и подчас поверхностное осмысление событий прошлого.

Написанное пером – увы, не вырubiшь топором! Вопрос, который мучает меня, – зачем нужно было спешить с переизданием этой книги, не проведя работу над ошибками? Зачем?

*Геннадий СЕРГИЕНКО,
Москва*

Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04

8 800 200-94-04

(бесплатно по России)

www.narcostop.org

Смелость и трусость

Смелость и трусость – качества противоположные. Одно время я был уверен, что люди делятся на смелых и боязливых и это проявляется в любой опасной ситуации. Сейчас я так не считаю.

Неоднократно приходилось видеть, как человек, проявивший нерешительность, робость, трусость в одних ситуациях, – неожиданно смело и решительно вел себя в других, и наоборот.

Мы можем в одном случае броситься в ледяную воду, рискуя утонуть, чтобы вытащить незнакомого человека, а в другом – побояться вступить за друга на каком-нибудь собрании. Причем в этом случае речь идет не о смертельном риске для нас, а лишь о каких-нибудь возможных осложнениях в карьере.

Человек, который решительно стоит за правду, не взирая на опасность потерять работу, быть оклеветанным, униженным, остаться ни с чем, – вдруг проявляет трусость в других ситуациях. Иногда и вовсе все сложно. Вдруг понимаешь, что на какой-нибудь решительный и смелый шаг человека толкнула... трусость – страх, что кто-то может догадаться, что на самом-то деле он трус.

В связи с только что прошедшими праздниками (День победы и Пасха) вспомнились два примера.

Один из военной прозы. В произведении Василя Быкова «Сотников» два главных героя – партизаны Рыбак и Сотников. Первый – решительный, опытный, смелый боец; второй – прямая ему противоположность.

Сотников выглядит не очень умелым, не очень смелым, болезненным. Во время трудного перехода Рыбак во всем помогает ему, буквально тащит больного Сотникова на себе, мужественно поддерживает его, как может.

Когда же они попадают в плен – все неожиданно меняется. Рыбак старается любыми путями спасти свою жизнь; Сотников же – не смотря на пытки, старается спасти товарищей, берет всю вину на себя. В конце концов, для того, чтобы спасти себя, Рыбак соглашается стать палачом Сотникову, выбив из-под его ног чурбан, зажав тем самым петлю на его шее...

Вспоминая пасхальные события в контексте трусости и смелости, на память приходят два

других персонажа. Один из них апостол Петр. Тот, кто всегда был первым, кто не побоялся достать оружие и вступить за Учителя, когда Его пришли арестовывать в Гефсиманском саду. Тот, кто, когда другие ученики предпочли промолчать, сказал, что все, может быть, и соблазняются, а он-то точно даже в этом случае останется верным. В итоге именно Петру, как и было предсказано Иисусом, трижды пришлось отречься от Него в эту же ночь.

Другой евангельский персонаж – Иосиф Аримафейский, тайный ученик Иисуса. Но евангелист Марк отмечает, что именно Иосиф осмелился придти к Пилату, чтобы просить отдать тело Иисуса после распятия.

Иоанн, кстати, пишет и еще об одном тайном ученике – Никодиме. Он также не решался приходиться к Иисусу открыто, когда другие люди могли бы его увидеть. Но именно в тот момент, когда все ученики разбежались, Никодим пришел вместе с Иосифом Аримафейским.

Я помню случаи, когда в жизни проявлял неожиданную для себя самую смелость и решительность. Помню и случаи проявления трусости в других обстоятельствах. Сегодня я уже не тороплюсь судить о трусости или смелости других. Для того чтобы говорить о подлинной смелости или трусости другого человека, – надо видеть его сердце. Видеть, что руководит им в той или иной ситуации. А это у нас получается плохо.

*Михаил НЕВОЛИН,
Санкт-Петербург
www.kBogu.ru*

Избыток сердца

Порой скажешь глупость или, хуже того, гадость и задумаешься, откуда это в тебе? Как такие слова смогли попасть на язык? Где таились до этого? Конечно, иногда человек долго думает, прежде чем изречь какую-нибудь ерунду.

Но здесь речь идет о непреднамеренных, неотрафлексированных словах. Их отличает спонтанность. А спонтанность часто путают с естественностью. Если уж сказал или сделал что-то ненамеренно, значит, это и есть отражение твоего подлинного «я».

Такой подход к проблеме закрепился благодаря идеям Зигмунда Фрейда. Он указывал на

феномен парапраксиса, когда скрытые и подавленные желания заявляют о себе в оговорках и других формах поведения.

Неважно, сколько до этого человек произнес хороших слов, если он ляпнул что-то плохое, то тем самым проговорился и выдал свою змеиную сущность. После того, как слово-не-воробей уже вылетело, человек может раскаиваться. Но мы-то уже знаем, что у него на уме!

Может показаться, что опора для такого подхода есть и в Библии. Разве мы не помним, что «от избытка сердца говорят уста»? Если чаша переполнена, что-нибудь да выплеснется за край.

Но в Библии, скорее всего, подразумеваются не оговорки, а о привычные формы и содержание нашей речи. Футбольные фанаты рассуждают о футболе, шахматисты о шахматах, модницы о новинках гардероба. Каждый находит удовольствие в обсуждении того, что составляет его внутреннюю страсть. Если нас глубоко волнует что-либо, мы неизбежно заговорим или проговоримся об этом.

Отсюда, однако, не следует, что если человек часто говорит о какой-либо теме, он делает это от избытка сердца. Фарисеи много рассуждали о Боге, но вовсе не потому, что их интересовал Бог. Иисус свидетельствует о них: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15:8).

Не всегда речь свидетельствует об избытке сердца, иногда она указывает лишь на скудость ума. Среди негативных вариантов могут быть и другие. Избыток ума при скудости сердца, например.

В общем, содержание речи весьма ненадежный критерий для определения содержания сердца. И особенно это касается необдуманных слов, за которые нам порой так стыдно.

Не зря в книге Екклесиаста написано: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы; поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание, чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит тебя; ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других» (Екк. 7:20-22).

*Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург
<http://sukhovskiy.blogspot.ru>*

Внимание, цитата!

«И Бог говорил цитатами» (Станислав Ежи Лец)

Среди разнообразия средств выразительности речи особое место занимают крылатые фразы, афоризмы, пословицы и другие остроумные изречения. Цитатой можно считать дословно переданную чужую речь, которая может быть точной или приблизительной, а иногда даже вымышленной.

Может показаться, что цитирование не требует особого умения. Однако не стоит забывать, что к любым словам следует относиться внимательно. Сила слова и, по словам апостола Иакова, воспламеняемость языка от геены огненной накладывают немалую ответственность на любого, кто в бесчисленный раз тем или иным способом дерзает поделиться своими соображениями.

Вводя в свой текст или выступление чужие мысли или слова, нельзя забывать, что и здесь есть свои подводные камни, особенности, а также положительные и отрицательные стороны. Предлагаю вкратце рассмотреть основные виды ошибок цитирования для того, чтобы научиться избегать их. Понятно, что без примеров, то есть в данном случае без цитат, нам не обойтись.

Ненадежные источники

Интернет и в первую очередь социальные сети наводнены, по словам Михаила Жванецкого, людьми без имени и без мысли. Здесь же можно периодически встречать едкие шутки по поводу точности приводимых цитат и указания их авторства. По причине общедоступности и шквала информации ее ценность и достоверность неуклонно продолжают снижаться.

Однажды на своей страничке автор этих строк поместил известную фразу: «Мы покупаем вещи, которые нам не нужны, чтобы произвести впечатление на людей, которые нам вовсе не нравятся», – сославшись при этом на Артура Гиша. Вскоре одна девушка просвещала меня по поводу того, что в Интернете идентичная мысль многократно связывалась с Уиллом Смитом. Помня книгу, которую я в здравом уме процитировал, легко было понять, что если у голливудского киноактера и имеются интеллектуальные шансы высказать нечто подобное, то хронологических – никаких.

На самом деле путаницы с цитатами и до эпохи Интернета было предостаточно. Приведу лишь пару ярких примеров, которые неизменно всплывают, когда речь заходит на темы экуменического единства и межконфессионального сотрудничества.

«Наши церковные перегородки до неба не доходят». Фразу эту приписывают очень многим: митрополитам Филарету (Дроздову), Платону (Городецкому) и Платону (Левшину), а также о. Александру Меню. Однозначно сказать можно только то, что впервые озвучены эти слова были в XIX веке, когда русская православная церковь переживала период трудной конфессиональной конфронтации, завершая свою Синодальную эпоху в тоске по христианскому единству.

Произнося, бесспорно, глубокую фразу: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь», – подавляющее большинство даже образованных христиан автоматически соотносят ее с Аврелием Августином. Тем не менее, впервые эту блестящую мысль высказал лютеранский богослов Петер Мейдерлин в работе «Увещевание в защиту церковного мира, к богословам Аугсбургского исповедания» (1626), опубликованной под псевдонимом Руперта Мельдениуса.

Точная цитата должна звучать следующим образом: «Если бы в главном мы сохраняли единство, во второстепенном – свободу, а в том и другом – любовь, наши дела поистине были бы в гораздо лучшем состоянии». Впоследствии изречение приписывалось многим отцам церкви, но более всех Августину. Выходит прав был специалист по ненадежным источникам Козьма Прутков, говоря: «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим».

Фальсификации

Иногда распознавание подложности или подлинности цитаты будет иметь огромное апологетическое значение. В качестве примера можно привести нашумевший документальный фильм «Земляне», посвященный жестокому обращению человека к животным, режиссера Шона Монсона (США, 2005). Те, кто досмотрел его до конца, знают, что ближе к финалу в нем приводится целый ряд вегетарианских высказываний различных знаменитостей. Среди них следующая:

«И плоть умерщвленных тварей в теле его станет его собственной могилой. Ибо говорю Я

вам истинно: тот, кто убивает, – убивает себя, поедаящий плоть убиенную – вкушает от тела смерти». Подписаны данные слова были ни много ни мало именем Иисуса Христа без всяческих ссылок и комментариев. Можете ради интереса ввести в любой Интернет-поисковик эту цитату, и вы обнаружите, насколько она растиражирована. При этом лишь в некоторых публикациях имеется ссылка на так называемое «Евангелие мира от ессеев».

Текст упомянутого документа, обычно предваряет вводная информация, где сообщается о том, что его арамейская рукопись была найдена в начале XX века венгерским ученым Эдмондом Бордо Шекели/Секеем (Edmond Bordeaux Székely) в архивах Ватикана. Кроме того в нескольких абзацах вам втолковывают о том, что датирован документ III веком, а также о несторианах, ордах Чингисхана и существовании древнеславянского перевода в Королевской библиотеке Габсбургов в Австрии. Венчает данный внушительный перечень заявление о том, что «эти тексты несут в себе забытые истины учения Иисуса Христа».

Только проведя небольшое исследование можно выявить, что по странной случайности никто кроме создателя Международного Биоген-

МОСКВА
евангельская

- Карта церквей Москвы и Московской области
- Каталог христианских организаций
- Расписание церковных богослужений и мероприятий
- Фото- и видеорепортажи мероприятий

Телефон: +7-915-486-49-25
Эл. почта: moskva@drevolife.ru

«Москва евангельская» — интернет проект, направленный на освещение жизни и деятельности христианского сообщества Москвы и Московской области.

На проекте представлена информация о христианских церквях протестантских деноминаций, исповедующих Иисуса Христа своим Господом и Спасителем.

Адрес в интернете
moskva.drevolife.ru

Как любить своего подростка

*Росс Кэмпбелл
Как любить своего подростка
СПб: Мирт, 2012. - 156 с*

«Подростки – это дети, которые находятся на пути к взрослой жизни. Им, как и всем детям, необходимо знать, что их любят и принимают такими, какие они есть, что о них заботятся, что они кому-то небезразличны» (Р. Кэмпбелл).

Существуют четыре основные передачи безусловной любви: контакт «глаза в глаза», физический контакт, пристальное внимание и дисциплина. Все эти пункты одинаково важны и не «работают» один без другого; кроме того, нельзя преувеличивать что-то одно (например, дисциплину) за счет другого. Очень важно также не путать дисциплину с наказанием, это отнюдь не синонимы.

Эта книга будет полезна для прочтения еще до того, как ваши дети достигли подросткового возраста, так как помощь подросткам в переходный период их жизни – очень серьезное и непростое дело, особенно в наши дни. В своей книге автор рассматривает реальные трудности, с которыми сталкиваются родители сегодня.

Автор эмоционально, но очень доступно пишет о депрессии подростков и о наиболее распространенных способах, которыми они выражают свое раздражение. Он заставляет нас задуматься над тем, действительно ли мы, родители, отдаем нашим детям «безусловную любовь», уделяем ли мы им достаточно времени и внимания.

Все, о чем пишет автор, пронизано духом христианского понимания проблемы. Но при этом он не стремится дать точные ответы, а направляет нас на поиске реальных путей для создания глубоких отношений между родителями и детьми в трудный подростковый период.

Особенно привлекает в этой книге честность, с которой автор пишет не только об основных принципах воспитания, но и о том, как они воплощались в его собственной семейной жизни. Он не уклоняется от реальных проблем, а, наоборот, предлагает пути их решения, используя при этом в качестве примеров свои собственные успехи и неудачи.

Задача этой книги не в том, чтобы осудить нас за ошибки, а в том, чтобы помочь нам увидеть и исправить их. Через всю книгу проходит мысль о том, что иметь ребенка – это и великая радость, и великая ответственность.

нетического Общества Э. Секея якобы переведенных им оригинальных манускриптов никогда не видывал и в руках не держал. Представители Ватикана отрицают, что Секей был допущен в их архивы в 1923 году, а Национальная библиотека Вены опровергла существование исходного манускрипта.

Любой хотя бы единожды прочитавший Новый Завет в курсе, что Христос не проповедовал вегетарианство и не связывал спасение человека от греха и смерти с избавлением от паразитов. Сыроедение и очищение посредством клизмы больше соответствуют веяниям начала XX века, нежели эпохе античности. А между тем на страницах так называемого «Евангелия мира» Иисусу Христу вкладываются и такие слова:

«Итак, найдите большую тыкву, стебель которой равен по длине росту человека. Выньте все, что у нее внутри, чтобы стала она полой и наполните ее водой из реки, которую нагрело солнце. Повесьте ее на ветвь дерева и станьте на колени перед ангелом воды, и дозвольте войти стеблю тыквы в ваш задний проход, чтобы вода могла проникнуть в ваш кишечник. И оставайтесь затем коленями на земле перед ангелом воды и молитесь живому Богу, чтобы простил он вам все ваши прошлые грехи и молитесь ангелу воды, чтобы освободил он ваше тело от всего нечистого и болезненного. Затем дозвольте воде выйти из вашего тела, чтобы могла она унести с собой все нечистое и зловонное, что принадлежит Сатане. <...>

Повторяйте свое крещение водой каждый день своего поста до тех пор, пока вы не увидите, что вода, вытекающая из вас, не стала чистой подобно пене речной. Затем доставьте ваше тело к реке, и там, в объятиях ангела воды воздайте благодарение Богу живому за то, что освободил он вас от грехов ваших. И это священное крещение ангелом воды знаменует собой рождение в новую жизнь».

Итак, очевидно, так называемое «Евангелие мира» представляет собой смешение новозаветных и апокрифических мотивов с восточномистическими веяниями новейшего времени и является фальсификацией. Ничего нового и достоверного о жизни и учении Христа или даже ессеев почерпнуть из этого источника невозможно. Аналогичные рецепты современным россиянам выписывают Надежда Семенова, доктор Петр Попов и многие другие горе-целители, имя которым – легион.

Мифотворчество

Похоже аналогичная переводам Эдмонда Секея ситуация наблюдается и с нашумевшим пророчеством Хадсона Тейлора о России, которое активно прокачивается в церквях харизматического направления. В многочисленных заметках, проповедях и видео роликах рассказывается примерно одно и то же. Основатель Китайской Внутренней Миссии Хадсон Тейлор (1832-1905) находился в отпуске в Англии. Чаще всего называется 1889 год, иногда 1904-й. Произнося проповедь, он якобы на время умолк, затем неожиданно произнес примерно следующее:

«Мне было видение. Я увидел великую войну, которая охватит весь мир. Я увидел, как эта война прекратилась, а затем возобновилась, на самом деле превратившись в две войны. После этого я увидел много смуты и волнений, которые затронут многие народы. В некоторых местах я увидел духовное пробуждение.

Я увидел, что в Россию придет огромное, всеобъемлющее национальное духовное пробуждение, которое будет настолько великим, что подобного ему и быть не может. Я увидел, как из России это пробуждение распространяется на многие страны Европы. Затем я увидел всеобщее пробуждение, за которым последовало пришествие Христа».

В данных словах не заметно никакой крамолы. Более того, многих христиан они вдохновили на горячие молитвы и миссионерское служение. Тем не менее, изучив все доступные авторитетные источники по жизни Хадсона Тейлора, напрашивается вывод, что перед нами один из примеров христианского мифотворчества. Любой серьезный биограф апостола Китая ухватился бы за такой яркий и неоднозначный поворот в его жизни, но этого не наблюдается.

Опасности в распространении подобного рода мифов все же есть. В пророчестве явно просматривается оптимизм постмилленаризма, распространенный в конце XIX – начале XX века. Согласно этому представлению Второе пришествие Христа произойдет после Тысячелетнего царства, которое начнется благодаря грандиозному духовному пробуждению, решению вопросов социальной несправедливости и всеобщему следованию христианским ценностям. Самый минимальный вред от подобных утопичных теорий состоит в том, что они способны сковать или резко ограничить интерпретацию библейских пророчеств.

Также нарушается принцип закрытости канона Священного Писания. Так называемое пророчество Хадсона Тейлора нередко предваряется эпитафией из пророка Амоса 3:7: «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам». А ведь под авторитет знаменитого миссионера тут же выстраивается целая вереница современных предприимчивых лжепророков. Любое новое откровение необходимо сверять с богодухновенным Писанием.

Таким образом, безграмотность и интеллектуальная леность способны привести к тиражированию лжи. Сто раз повторенная ложь часто канонизируется. Но получится ли перед Господом оправдаться своим наивным невежеством, даже если оно задрапировано благими намерениями?

Искажение авторской мысли

Как сознательное, так и ненамеренное неверное цитирование легко приводит к искажению авторской идеи. Пожалуй, чаще всего это делается путем вырывания фраз из контекста. Например, атеисты могут развесить на улицах баннеры такого содержания: «Нет Бога». Библия». Но в 13-м и 52-м Псалмах сказано: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога»». Согласитесь, полная цитата звучит несколько иначе. Точнее диаметрально противоположно.

Про православному язычнику, который обременен никотиновой зависимостью и при этом в руках не держал Библию, можно процитировать пророка Исаию 1:13: «Курение отвратительно для Меня». Вероятно, это даже произведет впечатление. Но оправдывает ли цель средства?

К сожалению, в пылу полемики христиане порой не брезгают нечестными приемами. Возьмем, к примеру, пасквили, сыскавшего себе репутацию озлобившегося склочника, кандидата исторических наук Владимира Васильевича Солодовникова. Человек несколько раз меняет конфессиональную принадлежность, при этом многократно, старательно и посвященно поливает грязью тех, с кем некогда служил Господу и людям.

Так в 2008 году вышла статья В.В. Солодовникова «Маргинализационные тенденции в современном российском протестантизме и перспектива их преодоления» (М., 2008). На ее страницах путем выдергивания цитат он уравнивал Евгения Бахмутского, который на тот момент являлся руководителем Молодежного отдела РС ЕХБ, с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким (С. 9-10). Далее автор нашел «потрясающее сходство» миссио-

нерских методов протестантов России с идеями Адольфа Гитлера, приведя пространные выдержки из «Майн Кампф» (С. 15).

Путем грубых и вероломных подтасовок можно поставить в один ряд кого угодно с кем угодно. Так и делаются компроматы. При желании легко найти общее и у Андрея Чикатило с Матерью Терезой. Но может лучше постараться изменить желания и характер? Апостол Павел говорит: «Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол. 4:6). Христиане призваны источать своей речью благодать, а не яд. Даже в критике, которая жизненно необходима, но в конструктиве.

Теперь будет уместно и важно прокомментировать цитирование текстов Ветхого Завета Иисусом Христом и Его апостолами на страницах Нового Завета. Здесь мы часто наблюдаем вольный пересказ или объединение различных фрагментов в одну цитату с упоминанием при этом только одного автора (см. Мф. 27:9-10). Кроме того, современного читателя может смутить толкование новозаветного автора, не совпадающее с замыслом первоисточника.

Генри Верклер на страницах своей «Герменевтики» говорит, что такое обращение с цитируемым текстом было нормой для древнееврейской культуры, и данный прием понимали и спикер, и аудитория. Далее он предлагает учитывать три обстоятельства. «Во-первых, в Палестине времен Христа было распространено множество еврейских, арамейских и греческих версий» Танаха.

Во-вторых, писателям Нового Завета не обязательно было цитировать ветхозаветные отрывки дословно, и они нигде не заявляли, что пытались делать это. И опять же, они писали не на языке оригинала. «В-третьих, в повседневной жизни свободное обращение с цитатой обычно свидетельствует о доскональном знании материала». Поэтому не стоит спешить с выводами и усматривать в Писании мнимые противоречия.

Плагиат

Девиз верующих пиратов и плагиаторов: «Все права принадлежат Богу». «Не укради», – напоминают им в свою очередь восьмую заповедь декалога их оппоненты. А преподаватели шутят, что самая большая студенческая лож называется списком использованной литературы.

Многие знаменитые писатели не стыдились заимствований без упоминания первоисточников или соавторов. Так Александр Дюма (отец) на многочисленные и в немалой степени справедливые обвинения отвечал: «Все плагиат. Даже Господь Бог сотворил Адама по своему образу и подобию. Новое создать невозможно». Владимир Высоцкий в свойственной ему манере высмеял речевое воровство в «Песенке плагиатора»:

Я сейчас взорвусь, как триста тонн тротила, -
Во мне заряд нетворческого зла.
Меня сегодня Муза посетила,
Посетила, так, немного посидела и ушла. <...>

Вот две строки, – я гений, прочь сомненья!
Дашь восторги, лавры и цветы!
Вот две строки: «Я помню это чудное мгновенье,
Когда передо мной явилась ты!»

Для того чтобы избежать обвинения в плагиате в случае использования цитат из произведений других авторов или заимствования их идей необходимо ссылаться на источники и правильно оформлять эти ссылки. Кроме страховки от постыдных обвинений это нужно по еще целому ряду причин.

Например, ссылки помогут всем тем, кто хочет найти больше информации по рассматриваемой теме. Цитирование способно защитить вас от критики на неверные идеи автора. Кроме того, цитирование показывает объем проведенных вами исследований и тем самым придает им больший вес. Емкое и уместное высказывание всегда украсит текст и устную речь. Христианский проповедник обязан знать, кому принадлежат цитируемые слова, и из какого источника они взяты.

Неуместность, неуёмность и снобизм

Цитаты, как и анекдоты, можно сравнить с приправой, поэтому они не годятся в качестве основного блюда. Уместность и умеренность – это неотъемлемые и универсальные составляющие христианской мудрости и добродетели.

ЛИНИЯ ДОВЕРИЯ
Бесплатно со всех
стационарных телефонов
Россия 0-800-200-99-88
skype: emmanuil.tv
e-mail: otvet@emmanuil.tv

КРУГЛОСУТОЧНО!

Сказано: «...и как хорошо слово вовремя!» (Пр. 15:23).

Приведем фрагмент хрестоматийной и пародийной заметки Константина Мелихана под названием: «Как писать научные статьи»: «Перейдем к другой распространенной ошибке – злоупотребление цитатами.

«Следует больше видеть самому, чем повторять чужие слова». Эти замечательные слова принадлежат Пихтенбергу. Гельвеций в этой связи заметил: «Немногие авторы мыслят самостоятельно». Поэтому не увлекайтесь цитатами. «Учеными глупцами» называл цитатчиков Лев Толстой. В подкрепление этой мысли не побоюсь привести цитату из латинского: «Цитатум минимум» (Цитируйте только в случае необходимости)».

На фоне нескончаемых реформ отечественной системы образования стало очень популярно говорить о феномене образованщины. И действительно многих выпускников современных российских вузов характеризуют поверхностность, отсутствие мотивации и понимания собственно призвания, заточенность на тесты-угадайки и неспособность мыслить самостоятельно.

Какой стыд, когда узколобый проповедник посягает на классические произведения, которые он не видел в глаза! Путаает авторов, персонажей, все на свете! Искажает смысл, поймав яркую историю или мысль в сборнике иллюстраций! Как с этим бороться? Качественным образованием, начитанностью, расширением кругозора, постоянным повышением своего культурного уровня. Для этого не достаточно просматривать шутки и афоризмы в социальных сетях.

У талантливого отечественного поэта Константина Левина (1924-1984) есть меткое стихотворение по нашей теме. Оно поможет перейти к выводам наших рассуждений.

Почитывают снобы
Бердяева и Шестова.
А для чего? А чтобы
При случае вставить слово.

При случае вставить слово
И выглядеть толково,
Загадочно, элитарно,
Не слишком элементарно.

Что было чужою болью,
Изгнанием и пораженьем,
То стало само собою
Снобистским снаряженьем.

О бедные мои снобы,
Утлые ваши души,
Хлипкие ваши основы, -
Лишь в струнку вздернуты уши.

Прослышали, сообразили,
Схватили, пока не ушло.
Вас много сейчас в России,
Но вы – не главное зло.

Итак, в данной статье мы постарались рассмотреть самые распространенные ошибки цитирования. Для того чтобы их избежать необходимо использовать надежные и авторитетные источники, проверять информацию прежде, чем дать ей дальнейший ход даже в виде репоста в глобальной сети. Цитата должна быть точной. Делая парафраз, также недопустимо искажать мысль автора.

Плагиат недопустим, поэтому следует правильно ссылаться на источники цитат и идей. А еще для цитирования нужны мудрость и литературный вкус, которые придадут чувство меры, подскажут уместность и не позволят скатиться в пустое и честолюбивое желание козырнуть своими познаниями.

В слове заключена огромная сила. Использовать ее нужно весьма разумно. Притом ответственно необходимо произносить или писать не только свои собственные мысли. Большая ответственность возложена и на того, кто дерзнул воспользоваться чужими словами. А ведь христиане призваны нести, прежде всего, слово Всемогущего Бога, нередко при этом его цитируя.

*Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск*

Магазин секонд-хенда «Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.

Адрес: Финляндия, Лаппеенранта, р-н: Lauritsala,
Luukkaantori 7 LH 5.

Телефон в Финляндии: +358 040 5646256

Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00

Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

Старость – встреча с жизнью

(Лк. 2:21-39)

В евангельском чтении о Симеоне Богоприимце содержатся, по меньшей мере, три важных образа для организации нашей духовной жизни.

Первый – это обретение смысла в ожидании. Или по-другому: независимо от возраста научиться жить здесь и сейчас.

С возрастом нащупать что-то новое в своей жизни не так-то просто. Обнаружить смысл в старости еще сложнее. Прошлого слишком много, оно заслоняет возможные горизонты нашей жизни здесь и сейчас.

Так уж сложилось в нашей с вами жизни – нас научили ждать будущее и переживать о прошлом, но не научили проживать свою жизнь здесь и сейчас. И сегодня злая сила похищает наше настоящее. И мы смиряемся с украденным у нас временем. Мы с этим уже научились жить...

«В каждый момент нашей жизни, – говорит митрополит Антоний Сурожский, – прошлое всё возрастает, будущее непрестанно встает перед нами, а между прошлым и будущим нам принадлежит вот эта доля секунды... Доля секунды содержит прошлое и будущее, потому что некоторые вещи в прошлом – прошли, вымерли, их больше нет, но кое-что из прошлого всё ещё с нами, оно составляет настоящее. И эта же доля секунды содержит и будущее, потому что мы вступаем в будущее, которое состоит не только из внешних обстоятельств: главное, существенное в этом будущем – мы сами и то, что мы в него привносим... То, что случается, уйдёт в прошлое и пребудет неизменным, и это неизменное прошлое уже определяет будущее».

Симеону «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2:26). Тогда, в прошлом (которое было для него настоящим) Симеон поверил словам Божьим. И это действие, это доверие Симеона и определило всю его жизнь.

Второй образ – это терпение в ожидании. А это как? Симеон приобрел навык терпения, освоил искусство вдумчивого, творческого ожидания встречи с главным смыслом в своей жизни.

Симеон был верен своему призванию, он реализовывал свое предназначение.

И нам необходимо этому учиться уже сейчас. Потому что через мгновение, упуская данную нам возможность, мы увлеченно погрузимся в хаос нескончаемых дел, которые впоследствии окажутся не такими уж и важными. А реализация своего предназначения так и останется невоплощенной мечтой из нашего прошлого...

У Андрея Яхонтова именно так и происходит с одним из его героев: «Он думал: если так мне написано на роду и предопределено Судьбой, значит, я не умру, пока не выполню предназначенное. И он тянул, ленился, откладывал дело, ради которого, он догадывался, был рожден на свет. Стал немощным стариком. Присвистывая вставными зубами, смеялся и хвастал перед внуками, что никогда не умрет. Он думал, что обхитрил всех. Порученное ему дело давно выполнял другой».

Третий – это доверие. Нет, это не наше доверие другому. Это доверие Бога человеку. Старцу Симеону Бога на руках принес человек. Принесла молодая, никому не известная еврейская девушка. Бог доверяет Себя в человеческие руки...

Человек приносит на руках Иисуса. Приносит и передает Его. Передает спасение другому человеку, такому, как и он сам. Симеон принимает на руки Господа и говорит: «Видели очи мое спасение» (Лк. 2:30). Вот и произошла встреча с Главным Смыслом в жизни Симеона. Долгоденствие его жизни оказалось не бесплодным. Смысл его жизни – встреча со Спасителем. Эта встреча начало уже другой жизни – жизни, которой не будет конца.

Наполненная смыслом старость Симеона принесла ему подлинный мир и покой. Мы с вами помним известные слова блаженного Августина: «Ты, Боже, создал нас со стремлением к Тебе, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе». Симеон, принимая на руки Спасителя, принял и тот мир, который «превыше всякого ума» (Флп. 4:7).

Из сердца Симеона, наполненного миром и покоем, родились вот эти евангельские слова: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2:29-32).

Здесь на земле он стал свидетелем «осуществления ожидаемого». Симеон увидел исполнение того слова, которому хранил верность всю свою жизнь. Теперь он спокоен не только за себя, но и за свой народ, спокоен и за язычников...

Симеон вступает в пространство подлинного покоя, в пространство вечности.

Вспомните известные слова Иосифа Бродского:

Он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропой
душа Симеона несла пред собою
как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась.

«Тропа расширялась»... Симеон переступил порог дольного мира человеком, который сумел сохранить и реализовать свое предназначение.

И еще. Может быть и тебе сегодня кто-то принесет Спасителя. Принесет Того, Кто наполнит смыслом твою жизнь. Не закрывайся. Не важно, кто принесет тебе Его, – мужчина или женщина, молодой или в почтенном возрасте, образованный или неуч. Не закрывайся. Ты и так потерял слишком много времени. Эта встреча – реальный шанс именно для тебя. Не упускай возможность впустить мир и покой в свое сердце. Не лишай себя возможности принять Жизнь...

А если ты христианин, – это твой долг подарить надежду окружающим тебя людям. Именно ты, здесь и сейчас можешь принести Бога ближнему. Тому, кто ждет Его. Ждет долгие годы. Ждет, уже давно потеряв всякий смысл в окружающей его действительности. Ты тоже можешь принести этот Смысл в жизнь других людей, принести спасение такому же, как и ты...

*Игорь МАЛИН,
Москва
<http://igormalin.blogspot.ru>*

Дорожите Интернетом

Осмелюсь предположить, уважаемый читатель, что вам доводилось пользоваться электронными средствами коммуникации – отправлять сообщения электронной почты или телефонные смс-ки; вы «постили» записи в социальных сетях или в Твиттере, просматривали страницы интернета или обновляли там собственный блог, а то и сайт.

Возможно, вы делали это даже совсем недавно. Так ведь? Ну, а как давно вы писали письмо на бумаге, заклеивали конверт и шли, чтобы просунуть его в пасть почтового ящика в надежде, что оно побыстрее доберется к тем, кто вам дорог?

Коммуникационные технологии меняются. Так папирус некогда вытеснил глиняные таблички, газета – уличных глашатаев. В изменении методов передачи сообщений нет ничего плохого. Плохо когда не в лучшую сторону меняется их содержание. «Контент», как это сегодня называется. Так, с уходом эпистолярного жанра, редкостью становятся не только чернила и линованная бумага. Все реже, например, приходится иметь дело с особым видом молитвы – молитвой письменной.

Письменные молитвы, столь обычные в прежние века, были неотъемлемой частью апостольских посланий. Павел не только начинает почти все свои письма молитвой и практически все молитвой заканчивает – снова и снова его строки срываются то в славословие, то – в благодарение, то – в ходатайство:

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11:33-36)

«Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» (2 Кор. 9:15)

«Преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верую вселиться Христу в сердца ваши, чтобы

вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3:14-21)

«Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь» (1 Тим. 1:17).

В своих посланиях апостол молится не только за церкви (Рим. 15:13; Кол. 1:9; 1 Фес. 1:2,3, 3:10 и проч.) или за отдельных верующих (2 Тим. 1:3, Фил. 1:4-6), но и за тех, кто отвергает Христа (Рим. 10:1). И даже самые последние дошедшие до нас слова из написанных Павлом – слова молитвы: «Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь» (2 Тим. 4:22).

Будут ли молитвой последние слова, оставленные вами в виртуальном пространстве, или же это будет смс-ка «я тоже», лидирующая в мобильных сетях по повторяемости?

Есть ли среди заготовок в вашем телефоне смски «Слава Богу!» или «Благослови тебя Господь!»?

Согласен: бездумная рассылка таких смс-ок может превратиться в бессмысленный ритуал,

подобный кручению молитвенного барабана у буддистов. Но вынужден признаться, что в подобный барабан зачастую превращается и молитва в церкви, когда язык мой молится, а дух витает где-то далеко, поглощаемый обыденными заботами. Так что дело не в том, что мы делаем, а в том – как и почему мы делаем это.

Апостол наставляет: «Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5:15,16). Причем буквальным переводом фразы «дорожа временем» было бы «выкупая время», «приобретая время», «искупая время». Слово, определяющее здесь то, как мы должны поступать со временем, происходит от глагола «искупить» – того самого, которым обозначается роль крестной жертвы Христовой: ею Он искупил нас от проклятия закона; рассчитался за нас (Гал. 3:13, 4:5). И теперь нам заповедано «искупление времени» – каждого часа, каждой минуты, всего, что бы мы ни делали и чем бы ни занимались.

Как-то раз довелось мне услышать нарекание по поводу трансляции христианских материалов по телевидению. Телевизор, мол, принадлежит сатане, и если кто-либо и набредет там на наши передачи, – столько грязи, насилия и непотребства насмотрится он до этого?

Не мог не согласиться. Действительно, телевидение принадлежит сатане – что ему в этом мире не принадлежит? Он – князь мира сего (Ин. 12:31, 14:30, 16:11). Но кто дал ему эту власть? Мы же сами! И теперь, когда Христос искупил нас, мы, Тело Христово, призваны продолжать Его искупительный труд – искупать для Божьего Царства все то, что было отдано сатане. И телевидение – в первую очередь. Нам это заповедано Самим Господом.

Не удивляйтесь: Иисус действительно заповедал нам как можно эффективнее использовать на благо Его Царства телевидение, радио, Интернет и прочие средства коммуникации: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10:27).

В античную эпоху провозглашение с кровель было наиболее действенным способом массового вещания: распространения вести так, чтобы ее услышало как можно большее число людей. Современные технологии не только облегчили эту задачу, но и позволили повысить нашу эффективность в ее исполнении. Чтобы распространять весть Царства сегодня, не нужно взбираться на крышу – достаточно водрузить там антенну.

СМОТРИТЕ ТЕЛЕПРОГРАММЫ:

<p>“Клуб 700” ТБН пн. - чт. – 21.00</p> <p>СНЛ пн., ср., пт., вс. – 15.35</p> <p>“Дом живых историй” ТБН пн.-пт. – 17.00</p>	<p>“Клуб 700 интерактив” ТБН вт., чт. – 19.30</p> <p>“180 градусов” ТБН ср., пт. – 17.00 сб. – 20.00</p> <p>СНЛ вт., чт., сб. – 15.35</p>	 <p>МХН мировые христианские новости</p> <p>ТБН вс. – 8.30 и 21.30</p>
---	--	---

Emmanuel изменим мир вместе

emmanuel.tv

Павел был экспертом по благовестию через современные ему средства массовой коммуникации. Он возвещал Благу ю весть с возвышения Антониевой крепости в Иерусалиме и стоя на Марсовом холме в Афинах; рассылал послания церквам; вел публичные дискуссии в синагогах и на рыночных площадях.

А в те времена (как и сегодня – на Востоке) базар не в меньшей степени был местом для общения и обмена новостями, чем для торговли. Именно торжищем была «площадь», на которой Апостол встречался с философами разных школ (Деян. 17:17-18). Так что, скорее Интернет, чем супермаркет является современным эквивалентом и древней агоры. А для продающих или покупающих что-либо в сети – и по давню.

Почему же столь незначительно христианское присутствие в Интернете и в эфире? Почему христианский контент отличается церковным жаргоном, а не качеством, глубиной и искренностью, способными конкурировать с произведениями безбожников?

Апостол пишет: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10:31). Поверьте: даже отправка смс-ки вполне вписывается в категорию «иное что делаете». Делайте же это с молитвой о том, кому пишете. Наполняйте молитвами свои блоги, посты и сообщения. Дорожите Интернетом!

Не потому письменные молитвы вышли из употребления, что современные средства коммуникации оказались для них непригодны. Мы оказались не всегда способны использовать их должным образом. Вопреки первосвященнической молитве Иисуса (Ин. 17:15) мы зачастую предпочитаем хранить себя от самого мира, а не от зла, царящего в нем. Но на нас возложено продолжение искупительной миссии Христовой. Нам надлежит искупать телевидение и радиовещание, искупать социальные сети, искупать Твиттер и электронную почту, приобретая это все это во славу Божьего Царства.

Мы – свет миру. А, значит, и Интернету, и социальным сетям, и электронной почте, и даже смс-кам. Пусть же наш свет так светит в этом мире, чтобы люди, видя его, прославляли нашего Господа.

*Сергей ГОЛОВИН,
Симферополь*

Отечественная война и Российское библейское общество

Религиозные пробуждения всегда связаны с великими историческими событиями. В нашей истории это была война 1812 года, первая Отечественная война. И, можно сказать, что именно эта война, потрясая Россию сверху донизу, мощественно открыла путь Божьему Слову в нашу страну!

Для императора Александра I, человека лицемерного и эгоистичного, потеря Москвы, отступление, почти поражение в войне было невероятной катастрофой всей его жизни, всех его понятий и взглядов на мир, в том числе и на себя. Сердце его было сокрушено, разбито. Царь пережил глубокое покаяние, он не мог унять своих рыданий, вспоминая многое из своей жизни, в том числе и молчаливое согласие на убийство отца.

У нас есть документальная запись этого события в книге А.Н. Пыпина «Религиозные движения при Александре I».

Для Наполеона взятие Москвы тоже стало потрясением: его никто не встречал, ключей от города не давал, Москва была пуста и горела. А его славная армия бросилась грабить богатые особняки и скоро превратилась в шайку мародеров. Изгнание их из России стало их позором и потрясением для всего мира!

Когда после войны (1813) к царю обратился английский пастор Петерсен с предложением открыть в России филиал Английского библейского общества, он получил быстрое и полное согласие! Более того: Библейское общество стало любимым детищем царя. Сам он ни дня не проводил без Библии.

А дальше следует совершенно сказочная цепочка событий! Забота о распространении христианских идей неразрывно соединялась с заботами о насаждении нравственных устоев, что, в свою очередь, повело Общество к попечитель-

ству о народном образовании, а это выразилось в увеличении числа учебных заведений и в совершенствовании преподавания в них. При университетах были учреждены педагогические институты, призванные готовить учителей для начальной и средней школы.

Сам Александр I встретился с известными педагогами и поручил им подготовить доклад о передовых педагогических методиках, например, о ланкастерской системе.

Но и на этом цепочка изменений не заканчивалась! Идея христианского братства повела к проповеди веротерпимости, а она, в свою очередь, была тесно связана с идеей превращения России в евангельское государство.

Правительство Александра I пропагандировало идею общехристианского, а не православного государства, оно стремилось решать проблемы, связанные с тем, чтобы Россия превратилась в многонациональное и многоконфессиональное государство. Здесь и Прибалтика, и Финляндия, и Польша, им миссионерство среди магометан.

Кроме того, после победы над Наполеоном Россия разочаровалась в идеях французского Просвещения и обратила свой взор в сторону государственного устройства Великобритании с ее идеями пиетизма, религиозного и нравственного совершенствования, обновления религиозного чувства в противовес догматизму.

Библейское общество было явлением совершенно новым для России: оно имело черты общественной организации, несмотря на патронаж верховной власти. Активными членами Общества были люди светские, такие как князь Голицын, и даже иностранцы, как пастор Петерсен. Само Общество было филиалом Английского библейского общества, и главными целями его были переводы, печатание и распространение книг Священного Писания.

Библия была напечатана на литовском, финском, немецком языках, а также для армян и греков в Венеции и Константинополе. Новый Завет вышел на армянском, калмыцком и на древнееврейском. Были напечатаны части Библии для слепых, с выпуклым шрифтом.

В 1816 году вышла полная церковно-славянская Библия и за семь лет она выдержала пятнадцать изданий. К концу царствования Александра I полностью Библия была напечатана на 41 языке.

И где-то тут царь спохватился: ничего нет на русском языке! И русские православные энтузиасты перевода видели неизбежность гнева Божье-

го за промедление в переводе! Царь повелел в 1816 году президенту Общества А.Н. Голицыну «доставить и россиянам способ читать Слово Божие на природном своем российском языке». И уже в 1822 году появилось Евангелие на русском языке. Это важнейшая дата в нашей истории.

Переводчики были личности замечательные! Все они еще и до царского указа трудились над собственными переводами.

Ректор Духовной академии архимандрит Филарет перевел Евангелие от Иоанна. Он доживет до царствования Александра II и воспользуется его коронацией, чтобы возобновить прерванное дело переводов и довести его до напечатания первой русской Библии. Но это будет уже только в 1876 году.

Профессор богословия Петербургской духовной академии Герасим Павский начал с перевода Евангелия от Матфея. Он был блестящим языковедом, его переводы отличались точностью и близостью к оригиналу. Он продолжит переводы Ветхого Завета и в темную эпоху Николая I, посвятит этому делу всю жизнь и пострадает за него.

Современник, характеризуя Павского, пишет, что в нем «было что-то своеобразное, ему одному свойственное: важность и почти младенческое добросердечие, сила и простота, соединенная с глубиной воззрений и удивительным богатством знания».

Независимо от них переводами занимался миссионер в Сибири архимандрит Макарий, который понял, что его миссионерская деятельность среди местных народов обречена на провал, если не будет русского перевода.

Современники, говоря о Макарии, отмечают его «живость и восторженность». Он пробирался через сугробы вглубь сибирских лесов со своими сподвижниками, утешал и учил обездоленных мира сего, затем отправлялся на одноконной телеге за милостыней в златоглавую древнюю столицу. Не все узнавали в смиренном и усталом путнике человека Божьего. Его переводы также будут использованы при работе над русской Библией.

Однако, на фоне общего энтузиазма от возможности читать Писание на понятном языке были и ярые противники перевода именно на русский язык.

Это был Аракчеев, воинственный друг царя, подписывавшийся «без лести предан», на что Пушкин отреагировал так: «Бес, лести предан». Аракчеев так выразил свое негодование против Общества:

«Для Российского библейского общества все религии представляются равноценными, между тем как христианство в правильном церковном виде существует только в православии».

Это был президент Российской академии адмирал Шишков: «Рассеиваемые повсюду в великом множестве Библии и отдельные книги Святого Писания без толкователей и проповедников какие могут произвести действия? При сем необузданном и, можно сказать, всеобщем наводнении книгами Святого писания, где найдут место правила апостольские, творения святых Отцов, деяния святых Соборов, предания, установления и обычаи церковные, одним словом, все, что доселе служило оплотом православия?.. Чтение священных книг состоит в том, чтобы истребить православие, возмутить Отечество и произвести в нем междоусобия и бунты... Всяк делается сам себе толкователем».

Это был митрополит Серафим, который говорил «о вреде всеобщего обращения Библии, о прекращении переводов священного Писания, о необходимости уменьшения скромными мерами числа выпущенных книг...» Эти «скромные меры» выразятся в том, что после смерти императора в 1825 году несколько тысяч экземпляров русского перевода книг Пятикнижия сожгли в печах кирпичного завода на территории Александрово-Невской лавры.

Патриарх Фотий нашептывал царю: «На вопрос твой, как пособить, чтобы остановить революцию,.. вот, что было открыто, только делать немедленно... Библейское общество уничтожить под предлогом, что уже напечатано много Библий, и оно теперь не нужно».

Таким образом, Божественное Слово оказалось опасным для православия и вредным для Отечества. Наступал мрачный тридцатилетний период николаевской реакции. В 1826 году император Николай I повелел митрополиту Серафиму «приостановить до специального на то разрешения деятельность Российского библейского общества и всех его отделений, комитетов и сотовариществ», которых к тому времени насчитывалось уже 289! Это всего за 11 лет! Быстро! Но прекрасные моменты нашей истории всегда были очень короткими.

Духовное пробуждение в столице царской России Петербурге началось вскоре после нашего Наполеона и пожара Москвы в 1812 году. Евангельская весть прозвучала впервые во дворцах высшей аристократии и придворной знати, графов и князей.

10 июля 1820 года в Петербург приехал из Германии Иоганн Госснер, бывший католический священник, перешедший в протестантизм, истинный живой христианин и благословенный проповедник Евангелия. Александр I поставил его проповедником в Мальтийской церкви, которая находилась на территории дворца Воронцова.

Госснер проповедовал три раза в неделю: в Мальтийской церкви, в доме графини Завадской на Большой Морской улице, в Екатерининской католической церкви на Невском проспекте. В своей квартире на Толмазовском переулке он устраивал библейские беседы, его проповеди раздавались во многих дворцах, вплоть до царского дворца в Царском Селе. Его слушателями были даже министры царского правительства.

Четыре года звучала живая евангельская проповедь Иоганна Госснера в столице России, пробуждая и обращая на путь Христа множество людей из всех слоев тогдашнего общества.

В это же время царь разрешил труд Базельской миссии на Кавказе и даже сам пригласил миссионеров для работы среди народностей Кавказа. Инициатором всего этого труда стал Фелициан Заремба, дипломат при царском дворе. После разгрома армии Наполеона он увидел в этом проявление силы Божьей, уверовал во Христа, потерял интерес к дипломатической службе и даже отказался от наследства, чем произвел сильное впечатление на царя.

Заремба получил духовное образование в Базельской миссии и вернулся в Россию как благовестник. Его труд среди мусульман, армян и немецких колонистов на Кавказе имел далеко идущие последствия! Господь создаст в местах работы этой миссии очаг евангельского пробуждения!

*Марина КАРЕТНИКОВА,
Санкт-Петербург*

Кино – занятие нравственное

«Я думаю, что нормальное стремление человека, идущего в кино, заключается в том, что он идет туда за временем – за потерянным ли, или за упущенным, или за необретенным доселе. Человек идет туда за жизненным опытом, потому что кинематограф, как ни одно из искусств, расширяет, обогащает и концентрирует фактический опыт человека, и при этом он его не просто обогащает, но делает длиннее, значительно длиннее, скажем так. Вот в чем действительная сила кино, а не в «звездах», не в шаблонных сюжетах, не в развлекательности. Время, запечатленное в своих фактических формах и проявлениях, – вот в чем заключается для меня главная идея кинематографа и киноискусства».

Так сказал один из самых гениальных художников XX века – кинорежиссер Андрей Арсеньевич Тарковский. Я не люблю превосходную степень, но здесь невольно не могу удержаться, открывая цикл материалов о нем.

Я увидел его фильмы, когда мне было 16. Мне страшно повезло – тогда, во времена пресловутой «перестройки», шла ретроспектива его фильмов, посвященная годовщине его смерти. Я посмотрел все. Я буквально проглотил все его творчество, как глотают в детстве, не переварив, гениальные книги. Не переварив и не поняв до конца, но почувствовав саму атмосферу и почти мозжечком поняв – это работа гения.

С тех пор я собирал все, что касается его творчества. Сейчас мне кажется, что фильмы Тарковского я знаю наизусть, как знают любимую книгу. Наверное, такое бывает, когда встречаешь близкого тебе человека, который облекает в мир образов, звуков и слов то, о чем ты давно думал и поэтому это приводит тебя в дикий восторг. Ведь оказывается, не я один такой! Есть человек, который думает как я, чувствует как я! Это большое счастье найти такого человека. Мне повезло, и я страшно завидую тем, кто еще только собирается открыть для себя творчество Андрея Арсеньевича. Только начните читать его постепенно, не спешите, и перед вами откроется удивительный мир удивительного Мастера.

Андрей Арсеньевич родился 4 апреля 1932 года в городе Юрьевце Ивановской области. Так, собственно, начинаются многие статьи о

выдающихся личностях. Но в данном случае очень важно, когда и где вырос Тарковский, так как именно детство сформировало его творчество, оно наложило сильный отпечаток на все, что он делал впоследствии.

Он родился в семье великого русского поэта Арсения Александровича Тарковского и Марии Ивановны Вишняковой. Родители его познакомились на высших литературных курсах, которые, впрочем, не закончили. Они развелись, когда он был еще маленький, но до конца своих дней Андрей любил и почитал своего отца.

На его становление оказали влияние оба родителя и в первых своих фильмах Тарковский отдаем им обоим сыновью дань, показывая насколько глубоко влияние их на его творчество и его личность. Поэтому не нужно удивляться такой глубокой космической и метафизической поэтике фильмов Андрея Арсеньевича. Достаточно просто открыть томик стихов его отца и сразу понимаешь на чем зиждется связь отца и сына.

Мебель трескается по ночам.
Где-то каплет из водопровода.
От вседневного груза плечам
В эту пору дается свобода,
В эту пору даются вещам
Бессловесные души людские,
И слепые,
немые,
глухие
Разбредаются по этажам.
В эту пору часы городские
Шлют секунды
туда
и сюда,
И плетутся хромые, кривые,
Подымаются в лифте живые,
Неживые
и полуживые,
Ждут в потемках, где каплет вода,
Вынимают из сумок стаканы
И приплясывают, как цыганы,
За дверями стоят, как беда,
Сверла медленно вводят в затворы
И сейчас оборвут провода.
Но скорее они – кредиторы
И пришли навсегда, навсегда,
И счета принесли.
Невозможно
Воду в ступе, не спавши, толочь,
Невозможно заснуть, – так тревожна
Для покоя нам данная ночь.

Это написал Арсений Тарковский. Если вы смотрели фильмы Андрея Тарковского, то вам

ничего объяснять не нужно. Символический ряд настолько же метафизичен, как и поэзия его отца. Создается ощущение тождественности образов, их какого-то внутреннего родства.

Несмотря на развод, Мария Ивановна не препятствовала общению детей и отца, поэтому с каждым годом связь отца и сына становилась крепче. Эти детские свои ощущения от встреч с отцом Андрей описывает в фильме «Зеркало»:

«...Все ближе и ближе я видел его глаза, его черные волосы, его очень худое лицо, его офицерскую форму, его руки, которые обхватили нас. Он прижал нас к себе, и мы плакали теперь все вместе, прижавшись как можно ближе друг к другу, и я только чувствовал, как немеют мои пальцы – с такой силой я вцепился в его гимнастерку...».

И еще мне хотелось бы привести отрывок одного из писем к отцу, которое очень характеризует влияние Арсения Александровича на сына:

«Ты всю жизнь считал меня ребенком, мальчишкой, а я тайне видел тебя другом. Если бы можно было, я бы не отходил от тебя ни на шаг».

Все эти детские ощущения нашли отклик в первых, да, впрочем, и в последующих картинах великого режиссера. Он так скрупулезно анатомирует свою душу, что невозможно упрекнуть его в фальши, надуманности, скрытности.

Самое интересное, что Андрей добивается известности гораздо раньше, чем отец. В 1962 году он едет в Венецию и получает главный приз кинофестиваля «Золотой лев Святого Марка» за фильм «Иваново детство». Тридцатилетний режиссер становится всемирно известным. У отца же, в его 56 лет, в том же году выходит лишь первый тоненький сборник стихов.

Андрей впитывал как губка все, что окружало его с самого детства. Отсюда почти медитативная манера его фильмов, исповедальность. Он почти буквально пытался воспроизвести атмосферу своего детства. Когда смотришь его картины, то буквально начинаешь ощущать запахи, испытывать те же чувства, что и сам режиссер. Ветер, ночь, дождь, пожар – все это заставляет погрузиться в мир образов художника и это важно для него самого.

Свой первый дипломный фильм Андрей Тарковский поставил на «Мосфильме» в 1960 году, сценарий для него он написал со своим однокурсником Андреем Михалковым-Кончаловским. Уже по этому, небольшому по метражу фильму, становится ясно – в кинематограф пришел молодой многообещающий режиссер.

Впоследствии его часто обвиняли в абстракционизме, авангардизме, да в чем его только не обвиняли. Однако, по самым первым кадрам картины видно, что Тарковский – режиссер-символист. Каждый кадр, каждый план у него имеет определенное значение, несет в себе какую-то смысловую нагрузку. Да и постановка проблемы для кинематографа того времени своеобразна. На примере дружбы мальчика «из хорошей семьи» и рабочего, Тарковский хочет раскрыть не просто взаимоотношения взрослого и ребенка, но и поставить вопрос: доступно ли высокое искусство простому человеку.

Вообще все, что делал Андрей Арсеньевич нельзя вместить в рамки одной проблемы. Его фильмы многослойны и этим интересны. Как интересен «Каток и скрипка». Тарковский уверен, что для настоящего искусства нет сословных или социальных границ. Оно доступно всем! Такую уверенность он сохраняет до конца своей жизни. Посмотрите, с каким уважением и благоговением простой рабочий парень смотрит на скрипку своего молодого друга и слушает его игру.

Это, по сути, удивительная притча об искусстве и людях. Глубокая, романтическая и красивая притча о красивых людях. И неважно, к каким социальным слоям мы принадлежим. Каждый человек может дать что-то другому, открыть новые грани в личности, научить.

Чего стоит хотя бы эпизод с булкой белого хлеба, которую бросает на асфальт мальчик. Речь водителя катка совсем не патетична, как было принято в то время в советском кинематографе, но от этого она не проигрывает, а, пожалуй, выигрывает в эмоциональной ценности и правдивости. Как художник Тарковский добивается настоящей, не идеологической правды от своих героев.

После столь блистательного диплома наступила пауза, когда режиссер не знал, что ему делать дальше. Перед ним стоял вопрос о своей собственной состоятельности. Казалось, что «Каток и скрипка» возник стихийно, как плод внезапного порыва вдохновения, в который автор выплеснул все, что смог. Но будет ли продолжение? Над этим вопросом он мучился сам.

Характерен эпизод, приведенный оператором Вадимом Юсовым (с ним Тарковский снял несколько картин, вплоть до «Сталкера», на которой они и разошлись). Во время посиделок в Болшеве Андрей внезапно воскликнул: «Дайте мне камеру и пленку и я удивлю мир!». Но после небольшой паузы добавил: «Нет, не удивлю.

Не надо ничего...». Именно в этот период ему совершенно случайно предлагают работу на «Мосфильме» над полнометражной картиной. Ей стала экранизация рассказа В. Богомолова «Иван» – «Иваново детство».

Сам Тарковский так рассказывал об этом в 1973 году в Восточном Берлине (цитата по книге Николая Болдырева «Андрей Тарковский. Биографические ландшафты»):

«И получилось – так, случайно – что на «Мосфильме» произошла катастрофа с одним из фильмов, который там снимался. После того, как была отснята уже тысяча полезных метров, картина была закрыта, потому что это было воспринято как брак – так сказать, творческий брак. Фильм назывался «Иван», по рассказу Богомолова «Иван», по сценарию Богомолова и Папавы. И мне предложили... Я очень обрадовался, что мне кто-то предлагает какую-то серьезную работу...

Ну, прочитал я этот сценарий, не зная о том, что я последний из режиссеров «Мосфильма», кому было предложено взяться за эту картину. Никто не брался, потому что был истрачен миллион рублей старыми, сто тысяч по-новому, а всего на картину было отпущено двести пятьдесят тысяч новыми. Почти половина истрачена. И – брак.

Я взялся, переписал сценарий, много мы внесли изменений... То, что было в первом сценарии, было очень плохо. Это не имело никакого решения, рассказ был никак не переплавлен в кинематографическую форму. И мы не решались снимать этот фильм до тех пор, пока не придумали вот этих снов Ивана. Когда я придумал эту форму – саму эту идею, – мне показалось, что фильм будет держаться, состоится. И потом мне помогло то, что я знал мальчика – Колю Бурляева. Тогда ему было, по-моему, тринадцать или четырнадцать лет...

И вот я взялся за эту работу вместе с Вадимом Юсовым, и мы сняли эту картину. Страшно было снимать... Страшно потому, что я знал: если картина у меня не получится, никакой надежды на то, что я получу следующую свою постановку, у меня не останется.

А с другой стороны, для меня эта картина была как бы экзаменом. Для самого себя. Я, честно говоря, думал... в общем, серьезно думал, что если она не получится, вряд ли я останусь в кино. То есть сам бы не захотел остаться. Я был очень честолюбив в то время, очень верил в свою ис-

ключительность. Нетерпимым был очень и очень. Провала бы я просто не пережил».

Фильм был отснят за небывало короткие сроки – пять месяцев. В нем также сильно ощущение детства, но не обретенного, а потерянного, вернее отнятого у главного героя. Главную роль мальчика Ивана исполнил юный Николай Бурляев.

Вот, что сам режиссер говорил об этой картине:

«Иван – это ребенок, снедаемый страстью взрослого. Он потерял детство на войне и погиб, потому что жил как взрослый. Картина должна строиться на характере мальчика, но должны быть эпизоды, где выясняются его детские черты. В рассказе найдена точная деталь – игра в войну, что может быть страшнее! Здесь все очень глубоко, страшно и правдиво, здесь нет места приключенческой романтике. Мальчик здесь не должен быть гордостью и славой, он – горе полка. Они мучаются, когда он уходит на «ту» сторону. Только взрослая страсть мальчика заставляет их мучиться с ним. Я просто влюблен в эту тему. Мне было столько же лет, когда началась война. Это ситуация моего поколения».

«Иваново детство» – необычайно поэтическая картина. Как и все, что снимал Тарковский, по форме подачи материала – это философская притча. Притча, затрагивающая самые глубины человеческого ЭГО, его личность, его подсознание. Она стала действительным экзаменом для молодого режиссера и его настоящим триумфом.

Вся съемочная группа находится под впечатлением от работы с Тарковским. Николай Бурляев вспоминает об этом времени:

«Думаю, не одному мне было физически трудно в картинах Тарковского. Он добивался полной правды, а не игры. У него приходилось играть сцены, лежа в ледящей мартовской грязи, ползать в холодных осенних болотах, иногда проваливаясь по горло, в одежде и ботинках переплывать студеной ноябрьский Днепр...

И все же работа с Тарковским вспоминается как увлекательнейшие счастливые приключения под руководством остроумного человека. Его юмор снимал напряжение, завораживал окружающих, облегчал физические трудности. Все существо Тарковского говорило о том, что он сотворен из особого теста. Между ним и остальными сохранялась невольная дистанция, хотя в нем не было высокомерия, он был контактен и находил общий язык с любым членом группы. Как ни в ком другом, в нем ощущалась

громкая амплитуда эмоциональных колебаний, психическая подвижность, многогранность высокоодаренной натуры».

Думаю, это очень важно для понимания того, как относился Андрей Арсеньевич к кино. Отсюда конфликт между двумя безусловно талантливыми режиссерами, которые были одно время соавторами, – Андреем Кончаловским и Андреем Тарковским. Кончаловский всегда был уверен, что его тезка идет по гибельному пути для режиссера.

«Наше расхождение началось на «Рублеве». Я стал ощущать ложность пути, которым он идет. И главная причина этой ложности – чрезмерность значения, придаваемого себе как режиссеру... Его мало интересовало, как воспринимается сцена зрителем, – он мерил все тем, как она действует на него самого. Он часто повторял бунинскую фразу: «Я не золотой рубль, чтобы всем нравиться».

Два разных подхода к искусству. Исходя из слов Кончаловского, кажется, что Тарковский презирал зрителей. Однако, это не так. Не один раз он говорил о том, как важен для него его зритель, как важно донести до него то, что будоражит душу художника. Именно поэтому нельзя льстить или заигрывать со зрителем. Это опасно, опасно для самого зрителя и убийственно для режиссера.

В своем парижском интервью Тарковский так охарактеризовал свое отношение с мировосприятию и творчеству Кончаловского:

«...Мне не понравилась ужасная пустота и желание перестать быть тем, кем он был до сих пор. Измена самому себе меня потрясла. Все-таки это Андрон, он сделал «Асю-хромоножку», «Первого учителя», которые мне очень нравились. Там Андрей не то, что старался, он был сам собой. Если бы он пошел по этому пути, то

мог бы развиваться в личность. А так он встал на коммерческий путь и, в лучшем случае, дай Бог, станет средним американским режиссером, не помнящим родства. Это ужасно обидно, для русского художника такие вещи не проходят даром и не прощаются. Не прощаются Богом. За это придется очень дорого заплатить».

В этом весь Тарковский. Ему ничего не нужно наполовину. Ему претит мысль, что искусство может продаваться как печенье на базаре. Все это слишком важно для его души, для его личности, чтобы угождать кому бы то ни было или чему бы то ни было. Именно поэтому он не смог найти настоящую творческую свободу ни на Родине, ни за границей. В этом заключен секрет его творческого гения – сопричастность, искренность, открытость, в чем-то даже и беззащитность. Это определило успех фильма «Иваново детство».

В июне 1962 года фильм был выпущен в прокат с присвоением первой (высшей) категории и тиражом более 1500 копий. В августе Тарковский едет со своим фильмом на Венецианский кинофестиваль, где его ожидал оглушительный успех: гран-при – «Золотой лев Святого Марка». Пресса захлебывалась от восторга.

За этим последовало более десяти наград на других зарубежных фестивалях. Знаменитый Ж.-П. Сартр в своей рецензии, опубликованный в «Унита» и «Леттр франсез», писал: «Истина заключается в том, что для этого ребенка весь мир становится галлюцинацией, и даже сам он, чудовище и мученик, является в этом мире галлюцинацией для других». Это был настоящий триумф русского кино и рождение гениального художника.

*Игорь ПОПОВ,
Москва*

Читайте на нашем сайте новые статьи:

Александр Ткаченко «Когда завянут помидоры»

Владислав Бачинин
«Tolstoyevsky-trip. Опыт третий»

Владислав Бачинин
«Tolstoyevsky-trip. Опыт четвертый»

Эндрю Мэтьюз «Живи легко!»

Сергей Головин «Гриль-пати на горе Кармил»

Сергей Головин «Золотые ворота и золотое правло»

Александр Грайцер
«Конформизм и неконформизм»

Светлана Зелинская «Разговор с Паулом Тилихом»

Сергей Головин «Существует ли религиозный нейтралитет в образовании?»

Хел Миллер «Власть лидеров»

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Коношанная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Христианская библиотека

Ул. Жуковского, 5 / +7 (812) 273-10-28

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Церковь Миссия «Благая весть»

Аллея Поликарпова, 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Коношанная., 1/3

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сирин»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40, 788-3771

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Щелковское ш., 2А / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Перовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40, +7 (916) 410-08-94

В других городах России

Книжный магазин в церкви «Филадельфия»

Ижевск, ул. Труда, 19 +7 (3412) 611-116 +7 (906) 816-62-47

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60 +7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. Краснознаменская, 7 (рядом с ТРЦ «Пирамида») +7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикова, 13 +7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32 +7 (910) 143-05-53

Магазин «Истина»

Новороссийск, Анапское ш., 54, кор. 2 +7 (961) 527-20-26, +7 (928) 280-07-88

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93 +7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68 +7 (861) 253-31-05

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9 +38 (044) 227-27-29

Одесский христианский дом книги

Одесса, ул. Добровольского, 152а +38 (048) 711-41-60, (097) 253-19-78

Заказать газету по почте в Украине:

Издательство «Христианское просвещение» а/я 105, Одесса, 65025, Украина +38 (048) 752-37-01, (800) 501-31-70 (звонки по Украине бесплатно) www.christianbooks.odessa.ua

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125 Кызылордлинская обл., 468320 +7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69

Как поддержать газету «Мирт»

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете (1) почтовым переводом на абонентский ящик газеты. Если вы используете (2) электронный почтовый перевод, то в графе ФИО поставьте: Носач Роман Леонидович.

Для перечислений (3) через Сбербанк используйте следующие реквизиты:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ» ИНН 7806041559
р/с 40703810155200106508 в
Петроградском ОСБ 1879/0797,
«Северо-западный банк Сбербанка
РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,
к/с 3010181050000000653

В графе «Назначение платежа» обязательно указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту Сбербанка № 4276 5500 3081 7905 (через Интернет или банкомат Сбербанка) или на карту Связной банка № 298 928 363 7517 (через терминал в любом салоне связи «Связной»).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Жители Украины для почтовых переводов могут использовать следующий адрес:

Бойко Тарас Владимирович,
а/я 157, Киев,
Украина, 02002.

В графе «Назначение платежа» обязательно указывайте: «На газету «Мирт».

На расчетный счет СПД Бойко С.В. Код 2901207746, р.с 26002053105053 в КРУБ «Приватбанк» МФО 321842 Основание: за газету «Мирт»

**Газета «Мирт», ул. Пушкинская, 10, офис 59,
Санкт-Петербург,
Россия, 191040
Тел./факс +7 (812) 575-5212
Моб. +7 (911) 139-9407
Эл.почта – gazeta@mirt.ru**

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомпечати: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: МРО ЕХ «Христианский центр «МИРТ», 197198, С.-Петербург, ул. Съезжинская, 37-18.

Адрес редакции: 197198, Россия, С.-Петербург, ул. Съезжинская, 37-18. Главный редактор: Р. Л. Носач.

Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов. Дизайн: Zuzana Cicelova.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета печатается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД-2592. Тираж 10.000 экз. Подписано в печать по графику 03.06.2013 в 23:00, фактически 03.06.2013 в 23:00. Дата выхода в свет 06.06.2013 г.